

НАДЕЖДА ЗНАМЕНСКАЯ

Трос. История орка

КНИГА ТРЕТЬЯ

Надежда Знаменская

Грог. История орка. Книга 3

«Автор»

2026

Знаменская Н.

Грог. История орка. Книга 3 / Н. Знаменская — «Автор», 2026

Когда Грог сбежал из дома, он мечтал о боевой славе. А что если эта слава его всё-таки настигнет? Один вопрос: какой ценой? Грог только вернулся с Севера, а королевства людей снова готовы начать войну. Таэртон и Нэсс заключили союз, и Тириф не устоит один. Маги продолжают плести интриги, и даже в замке Великого Вождя не всё спокойно. Посол орков отправляет Грога к Вождю — убедить свой народ вступить в войну на стороне Тирифа. Как вернуть мир на Дэолет? Только довести всех до грани, где выживание станет важнее амбиций.

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	32
Глава 6	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Надежда Знаменская

Грог. История орка. Книга 3

Часть 1

Глава 1

— Моррис, ты меня вообще слушаешь? Мо-о-оррис?

Грог смотрел на проповедника Дракона и еле сдерживался, чтобы не ругаться. Старик сидел в кресле и смотрел в окно. Но взгляд его устремлялся гораздо дальше, чем раскинувшийся за ним сад, и дальше, чем поля с наполовину собранным урожаем. Он был прикован к горизонту — без всякого интереса и цели.

— Снова ты не с нами, — с грустью прошептал Грог, видя, что Моррис не реагирует на его голос.

Такое с ним теперь происходило часто — он впадал в отрешённость прямо посреди разговора.

— Грог? — в комнату вошёл Натаниэль с чашкой в руке и вопросительно поглядел на орка: — Моррис уснул?

— Если бы.

На лице мага отобразилось понимание, он подошёл ближе и оглядел старика.

— О, Натаниэль? Ты тоже пришёл меня навестить? — очнулся тот. — Что, очередной настой? Или отвар?

— Да, пей, восстанавливайся.

Натаниэль передал Моррису чашку, но она выскользнула из его рук на колени. Скатиться на пол ей не дал Грог, вовремя подхватив, но содержимое пролилось на проповедника.

— Не обжётся? — маг поспешно применил чары, чтобы высушить одежду.

— Нет, нет. Рука что-то ослабла... Извините.

Это «извините» резануло Грога как по живому — до того жалко звучал голос Морриса. Сейчас он ничем не напоминал того человека, с которым орк повстречался у Драконовых скал и преодолел столько трудностей.

«Столетний дед!» — зло подумал Грог, но вслух сравнения не высказал.

И не только потому, что обидел бы Морриса, но и потому что сравнение было пугающе точным. Их с Натаниэлем товарищ совсем сдал, и они никак не могли найти способ ему помочь.

Да, конечно, возраст у него был не юным, но ещё недавно он скакал в седле и даже бегал по крышам, ни в чём не желая уступать товарищам. Теперь же ему трудно было даже встать и дойти до ночного горшка.

— Ничего, Моррис, силы к тебе вернутся. Тебя твои еретики ждут, — напомнил Грог... в который раз.

— Да, Моррис, им нужен хороший проповедник. Настоящий, — подхватил Натаниэль.

— Сейчас я мало чем могу им помочь.

— А ты ешь побольше, — ответил Грог с лёгким раздражением. — Вон на подносе как всё стояло, так и стоит. Зря только Гуда старается, готовит.

— Грог, — оборвал его Натаниэль с укором.

— Нет, Натаниэль, Грог прав. Мне нужно откуда-то брать силы. Но... совсем нет аппетита.

— Так нагуляй его. Тут весь сад в нашем распоряжении, а ты даже не пытаешься выйти из комнаты, — давил Грог, игнорируя возмущённый взгляд мага.

Старик виновато опустил голову.

— Всё, нам пора, Грог. У нас ещё есть важное дело, — Натаниэль резко указал Грогу на дверь. — Отдыхай, Моррис. Мы зайдём к тебе попозже.

Моррис молча кивнул, и товарищи вышли.

— Ну, давай, скажи, что я перегнул палку, — зашептал Грог, стоило Натаниэлю закрыть дверь.

— Даже не собираюсь, потому что ты и сам это понимаешь, — вздохнул маг. — Заставляя и упрекая, ты ему не поможешь.

— Но и нянчиться тоже нельзя. Это тоже ни к чему не приводит.

Натаниэль снова вздохнул, правильного ответа у него не было.

— Господа, — услышали они тихий голос и обернулись.

К ним подошла чародейка с подносом.

— Вы к вашему другу? Или уже от него?

— От него, госпожа Нур, — ответил ей Натаниэль.

— Прекрасно. Ваша поддержка ему только на пользу, — улыбнулась женщина.

— Вы бы что-нибудь магическое ему давали. Зелья какие-нибудь, — попросил Грог.

— Я понимаю, почему вы просите о магии, и я, безусловно, её использую. Но это скорее вспомогательное средство, полностью решить проблему ею нельзя, — видя, что сегодня гости особенно удручены, она добавила: — Мы делаем всё, что можем, чтобы помочь вашему другу. Но эффективнее всего будет, как всегда, время. Подождите, он придёт в себя.

— Нам скоро уезжать, госпожа Нур...

— Значит, оставите его здесь, — прервала чародейка Грога. — Мы о нём позаботимся.

Она кивком указала на дверь, и Натаниэль открыл её, пропуская чародейку внутрь.

— Идём, Грог, — позвал он орка. — До встречи с леди Вальборг совсем мало времени.

Поместье, в котором их гостеприимно приняли, называлось поместьем Шиповника и принадлежало баронессе Торне Вальборг. За время, что они провели здесь, они не раз порадовались, что сюда попали.

Когда они возвращались с Севера, все трое понимали, что им нужно где-то перевести дух, особенно Моррису, который был уже не в состоянии самостоятельно сидеть в седле. Тогда Натаниэль и Грог вспомнили о совете чародейки Ранной и Лют отправиться к городу Линдхольм и найти леди Вальборг.

Когда Грог, Натаниэль и Моррис явились в поместье Шиповника, не просто уставшие, а измученные — и дорогой, и тяжёлыми мыслями, — баронесса впустила их без лишних вопросов. Она лишь потребовала честно рассказать, кто они и откуда. И следующие несколько дней путники отсыпались, отъедались и пытались восстановить моральный дух.

Хозяйку они практически не видели, но заметили, что все в поместье называли её Леди Сова, словно это было титулом.

— Как интересно, — отметил тогда Натаниэль. — Уверен, такое обращение нравится не всем, в особенности Лорду Магу Таэртона и его приближённым Филинам.

— А что не так? — не понял его Грог, чьи мысли были заняты здоровьем Морриса и планами на ближайшее обозримое будущее. — Она же аристократка. Ещё и чародейка.

— «Леди Сова» звучит слишком громко для чародейки Таэртона, пусть даже и аристократки. Напомню, что здесь власть сосредоточена в руках колдунов, а колдуньи традиционно находятся в стороне и большого веса в обществе не имеют.

— Но очень хотят исправить эту несправедливость, — кивнул Грог, вспоминая. — Поэтому нам и посоветовали именно её. У неё больше власти и возможностей, чем у других чародей, так?

— Так. И мне интересно, какую плату она потребует за свою помощь.
Но время шло, а от них никто ничего не требовал.

Впереди у них было возвращение в Тириф, и пришлось потратить время, чтобы отрепетировать рассказ о событиях, заставивших всех троих пройти через всю территорию Таэртона до холодного и опасного Севера.

— Ни слова про фэйри, — предупредил Натаниэль.

— И про Дани, — подхватил Грог.

— Про Дани — тем более.

Все трое понимали, что никому не расскажут ни о фэйри, ни о драконе, спящем под горами. Нельзя, чтобы маги, воины и авантюристы всех мастей толпой рванули на Север. Беспокоить сон их друга — кошунство, а злить фэйри значит провоцировать ответную реакцию, последствия которой даже предугадать сложно.

— Всем, кто будет требовать от нас ответа, говорим, что маги-отступники шли за ледяной пылью и встретились с висельниками. И теперь они повешены на деревьях за свои собственные волосы, — наставлял Натаниэль, и добавил с нескрываемой горечью: — Повешен и Дани.

Цели и планы отступников было решено не скрывать, потому что за ними стояли маги Нэсса, а это уже дело государственное. И тут даже лояльный Лорду Магу Натаниэль ничего не мог сделать: умолчишь — лишишься головы или подставишь товарища. И в первую очередь головой рисковал Грог, потому что именно ему предстояло вернуться в замок Олдина Первого. Натаниэль же собирался своими путями добраться до Лорда Мага.

— А не попадёшься? — спросил Грог. — Нехорошо тогда получится.

— У меня нет права попасться, — ответил Натаниэль. — К тому же, если мы правильно угадали, ждать нас будут в пределах Акри, а я сделаю крюк.

— Ну да, логично предположить, что мы побежим под защиту Дитье.

Это было настолько логично, что именно так Грог и собирался сделать в надежде, что граф Конрад Дитье будет именно там, а не в королевском замке. Потому что ехать к королю под конвоем как потенциальный преступник не так удобно, как под покровительством графа.

«А ещё он нанял меня на это дело, и подошло время оплаты», — вспомнил Грог и даже немного повеселел.

Учитывая, что отступников они с Натаниэлем остановили, можно было смело рассчитывать на крупную сумму.

Но стоило подумать о Моррисе, как всё веселье испарилось. Несмотря на неустанную заботу служанок и чародеек Леди Совы, проповедник оставался в подавленном состоянии.

Чародейки не опускали рук и были уверены, что улучшение ещё возможно. Оставалась надежда на то, что он вспомнит о своей пастве, ради которой вообще решился идти против Роланда с его еретиками.

Но до отъезда оставалось совсем мало времени, и Торна Вальборг пригласила Грога и Натаниэля на обед. Они собрались в саду, в увитой лозой беседке.

Грог сидел в красном дублете с вышивкой и множеством пуговиц, в синих шосссах и в новых сапогах. Из всех обновок, пожалуй, радовали его только эти сапоги, потому что, в отличие от одежды, были удобными. Всё остальное жало, тёрло и сковывало движения, а потому трепало нервы.

Для успокоения он сжал рукоять меча в новой кожаной оплётке и в новых ножнах. Меч приятно согревал ладонь.

Натаниэль не изменил себе и вновь облачился в чёрно-серые цвета. Волосы он распустил и перекинул на грудь чёрным водопадом. Он с умиротворённым видом слушал пение Лу, подражавшего птицам в ветвях яблони. Птицы не чувствовали подвоха и с удовольствием пели вместе с альрауном.

Торна Вальборг расположилась напротив мужчин, рядом с нею сидела пара чародеек. Хозяйка поместья была одета в очень закрытое платье с золотой вышивкой; тронутые сединой волосы — в строгой причёске; из украшений — только серьги с бриллиантами и перстень с рубином и гранатами, скорее всего родовый.

— Мне сказали, что вы намерены отбыть уже завтра, — начала она разговор. — Надеюсь, вашего товарища вы пока оставите здесь. Обещаю, мои Совы о нём позаботятся.

— Всё так, леди, — ответил Натаниэль. — Мы будем рады, если Моррис пока останется здесь.

— Тяжко ему пришлось, — вздохнула женщина. — И сейчас тяжело. Но вам уже говорили, и я повторю: время всё лечит. А у него ещё есть, о ком заботиться.

Ей было абсолютно всё равно, кому молится их проповедник, и перспектива укрывать в своём доме еретика никак её не беспокоила. Впрочем, она дала приют врагам королевства, а это уже было посерьёзнее, чем всякая ересь. И как бы хорошо Грог о ней ни думал, он чувствовал, что Леди Сове от них что-то нужно. И вот как раз сейчас пришло время ответной услуги.

— Уверен, он вернётся к проповедям. Ради людей и ради памяти о своём ученике. Скажите, леди, чем мы можем отблагодарить вас за всё? — Натаниэль решил сделать благородный жест и не дал ей заговорить первой.

Она, безусловно, это оценила, посмотрев на мага с уважением и одарив его приятной улыбкой.

— Я буду очень признательна, если по пути вы передадите пару писем. Мне очень важно, чтобы они достигли адресатов.

— Мы выполним вашу просьбу.

— Да, выполним, — поддержал Грог.

— Вы не спросите, кто адресаты?

Натаниэль покачал головой и ответил:

— Предположу, что один из них наш Лорд Маг.

— Верно. А второй — король Олдин.

Грог мысленно вздохнул, уже понимая, кто и какое письмо будет доставлять.

«Ну что же, ещё один повод встретиться с Его Величеством», — усмехнулся он про себя.

— Конечно, никому не следует знать, от кого они, — проговорила Леди Сова, и одна из чародеек передала ей конверты.

— Клянусь Знающим, никто даже не прикоснётся к этой бумаге, кроме короля. Я лично передам её, — заверил Грог, понимая, что деваться, в общем-то, ему некуда.

— И я даю слово, что Лорд Маг получит ваше письмо, — поддержал его Натаниэль. — Только он, и никто другой.

— Прекрасно. Хотите ли вы знать, что в письмах?

— Нет, — практически хором ответили мужчины.

— Это похвально, — кивнула Леди Сова, — но я всё же кое-что расскажу. Я понимаю, что вы во всю эту историю с изменой магов погрузились уже довольно глубоко, и, скорее всего, продолжите погружаться. Вы уже знаете, что ваши отступники связались с магами Нэсса и действовали по их указке. И, думаю, вы поняли, что ниточка эта может тянуться аж до самого короля Фокия.

Грог и Натаниэль молча кивнули, Леди Сова продолжила:

— К этому я добавлю, что наши войска собираются у границы Тирифа, и среди них много наёмников из Нэсса, а ещё — их чародеев. И если наёмников можно распознать по доспеху и нашивкам, то чародеи пытаются маскироваться под наших Филинов и Сов. Но незнакомых лиц слишком много. А порой встречаются знакомые — с кем строились отношения, несмотря на границы. Вот такие у меня есть сведения, разумеется, с местами сборов и поголовным подсчётом. Уверена, у Олдина тоже всё это есть, но вдруг его данные не совсем полные. Пусть сверит.

«И война у него будет уже на два фронта», — подвёл Грог молчаливый итог.

Они с Натаниэлем взяли конверты без каких-либо опознавательных знаков, и вышли из беседки, не притронувшись ни к одному из блюд.

— Ох уж этот этикет! Нельзя было просто передать нам письма и не собирать стол? — ворчал Грог. — А раз уж накрыли поляну, так сели бы и нормально поели!

— Это называется «предлог». А обед нам принесут в комнаты.

— Ну, пусть несут, а я зайду к Гуде.

— Не лопни, — напутствовал маг.

На кухне народа было — не протолкнуться: повариха и её помощницы заканчивали с приготовлением обеда для многочисленных обитателей поместья.

Но стоило Грогу войти, как повариха тут же передала половник помощнице и поспешила к орку, подхватив со стола тарелку с булочками.

— Грог! Ну-ка попробуй!

— Гуда, ты сокровище! — заулыбался парень и отправил в рот большой кусок сладкой сдобы.

— Ещё бы! Старалась, — женщина гордо расправила плечи, в глазах, окружённых сетью морщинок, заплясали довольные огоньки.

— Натаниэль просил меня не лопнуть. Хорошо, что я ему ничего не обещал.

— Ха-ха-ха! Вот и правильно! Ты бери вторую, бери, — проводив упорхнувшую с подноса булочку, она добавила уже с заметной грустью: — Будешь потом вспоминать, как я готовлю.

— Гуда... — Грог сделал волевое усилие, чтобы не подавиться, и тоже ощутил, как испаряется веселье. — Если бы я мог остаться.

Он не знал, что ещё добавить, и между ними повисло молчание. Но Гуда потрянула головой, упёрла пухлую руку в бок и нарочито бодро велела ему:

— Ну, тогда дай обещание, что жену себе найдёшь такую, чтобы не хуже меня готовила!

— Х-хорошо, — закивал он. — Ну и задачку ты задала. Но я обещаю!

Уже покинув поместье Шиповника, и стараясь не беспокоиться о Моррисе, Натаниэль и Грог тихонько обсудили действия Леди Совы.

— Как я понимаю, леди Вальборг не сильно ладит со своим Лордом Магом и с королём. Иначе, зачем идти на такой риск? — спросил Грог.

— Она стала слишком влиятельной фигурой. Слишком влиятельной для Таэртонна, — ответил Натаниэль. — Она собрала вокруг себя очень много Сов и, скорее всего, не только их. Не ошибусь, если предположу, что теперь ей только одна дорога — к титулу Леди Мага. А на этом пути нужны помощники.

— И она надеется на Тириф? Сидя в Таэртоне?

— А Нэсс надеется на Таэртон, и тоже ему всячески помогает, — напомнил маг. — Так что союзника можно найти везде, главное понимать, что именно ты от него хочешь, и что он потребует взамен.

— Ей же придётся весь режим с ног на голову переставить. Ты же говорил, что женщины у таэртонских магов никакой власти не имеют.

— Представляешь, какая непростая задача? — улыбнулся Натаниэль. — Но пусть лучше действует, чем сидит, сложа руки. Она сильная.

«Ох, нравятся же тебе женщины с сединой и с характером», — подумал орк, но вслух, конечно же, говорить такое не стал. Он чувствовал, что смерть Розамунды всё ещё терзала колдуна. Так пусть хоть немного отвлечётся и полюбуется на такую же...ведьму.

Уже на границе, когда пришло время расставаться, Лу внезапно устроил сцену. Он самовольно влез в вещи Грога, вытащил браслет, подаренный орку Афрой, и верещал что-то, пыта-

ясь оттащить тяжёлое украшение к сумке Натаниэля. Натаниэль же не сразу смог объяснить, что нашло на его друга: он наблюдал и смеялся.

Грог попробовал отнять браслет, но альраун перешёл на такие частоты, что заболели уши. И орк, и маг вынуждены были прикрыть их.

— Лу, хватит, пожалуйста, — попросил Натаниэль. — Грог помнит о своём обещании, он подарит тебе украшение.

Грог про обещание, конечно, совсем забыл, но теперь до него дошло, что он действительно сказал, что что-нибудь подарит альрауну по возвращении в Тириф — за бесценную помощь в самые трудные минуты. А теперь дороги орка и мага расходились, и малыш потребовал обещанное.

— Ох, Лу, я от своих слов не отказываюсь. Но эта вещь мне дорога как память, я хочу хранить её как можно дольше. Давай оставим подарок до следующей встречи?

Ответ Лу не устроил, он замахал ручками и, похоже, даже обиделся, а Грог растерялся. И что теперь делать? Оставлять как есть ему не хотелось.

«Это же как ребёнка обидеть», — подумал парень сокрушённо, попутно мысленно обругав мага, под влиянием которого он начал относиться к Лу как вторая мамаша (первой уже был Натаниэль).

— Ну, ладно, камень с браслета тебя устроит? А Натан закажет тебе кольцо с ним у какого-нибудь хорошего ювелира.

Грог замолк и затаил дыхание, ожидая реакции от обоих: от Лу — на предложение, от мага — на панибратское «Натан».

Альраун согласно чирикнул и указал на один из больших изумрудов, а маг кривовато, но вполне раскованно улыбнулся. Поздравив себя с небольшой, но победой, Грог принялся торговаться с Лу, потому что тот выбрал один из центральных камней композиции, и без него браслет уже не смотрелся бы.

Спустя несколько минут подарок достойнейшей китты лишился одного из небольших бриллиантов, а Грог — последних сил.

«Отбиться от жадного до драгоценностей альрауна! Да после этого ни одна базарная кошка не сможет со мной торговаться!» — мысленно хохотнул он, пряча браслет.

— Так, с этим разобрались. Осталось последнее, — Грог посмотрел на Натаниэля.

— Что же это?

— Письмо Дитье. Я ж понимаю, что ты меня с собой взял только потому, что он тебе что-то в письме написал. Что там было?

— Ах, это... — Натаниэль задумался на миг, говорить или нет, но под пытливым взглядом сдался: — Конрад напомнил, как несколько лет назад подарил мне Итиль. Он настоял тогда на том, чтобы я принял лошадь, и пообещал, что она ещё не раз меня выручит. Такое же обещание он дал мне в том письме уже относительно тебя.

— Лошадь? — переспросил Грог, не веря услышанному.

— Да, я не хотел принимать такой дорогой подарок, путешествовал пешком или с торговцами. Но надо сказать, с её появлением мне действительно стало проще, хотя она и требует определённого ухода.

— И он, значит, сравнил меня с лошадью?

— Можешь его в этом упрекнуть при встрече, — Пожал маг плечами. — Заодно передай, что он снова оказался прав. Я действительно не пожалел, что согласился с тобой работать.

— Вот знаешь, как всё повернуть, чтобы я тебе не врезал, — проворчал Грог, хлопая себя по бедру от избытка чувств. — Лошадь он тебе подарил... Хорошо, не ишака!

— Да, вот это было бы обидно. Но ты сам спросил. А я ответил. Если хочешь выпустить пар, можем снова устроить спарринг.

— Ещё чего, тратить время на ерунду. Я тоже был рад с тобой поработать, маг. Давай уже прощаться.

Он протянул Натаниэлю руку, и тот крепко её пожал.

Глава 2

Орк, едущий к замку на ухоженной рыжей кобылке, не мог не вызывать интереса. Крестьяне при виде его прекращали работу и провожали всадника любопытными взглядами.

Когда на стенах замка уже можно было различить стражников, из ворот выехала пара встречающих. Грог без труда узнал в них самого графа и его оруженосца. Сердце радостно подпрыгнуло от осознания, что он снова с ними встретился.

«Довёл меня Знающий, сберёг».

— Грог! Вот это радостная встреча! — приветствовал его Клод Раус. — Но не сказал бы, что неожиданная! Ха-ха-ха!

— Да, встреча определённо приятная и ожидаемая, — поддержал его Конрад Дитье чуть более сдержанно.

— Здравствуйте, милорды, — Грог поклонился в седле. — Я к вам с отчётом. Но что-то мне подсказывает, что о части моих дел вы уже знаете.

— Осведомлены! Осведомлены! — хохотнул оруженосец, хлопая себя по бедру. — Ты б видел лицо Конрада, когда ему сообщили о кончине Брюса Спарка! Оно — лицо — выражало крайнее изумление и недовольство: «Кто посмел вперёд меня!» А потом нам назвали твоё имя и имя Натаниэля, и — клянусь! — я слышал, как упала на пол его челюсть!

Грог честно попытался не смеяться, но уголки губ предательски поползли вверх. Дитье, конечно, это видел.

— Ох, да ладно! Это действительно было уморительно, — махнул он рукой.

Этот лёгкий жест заставил смеяться уже всех троих.

— Что же, — выдохнул Дитье, снова становясь серьёзным, — надеюсь, тебе есть, что рассказать, причём не только нам, но и королевскому ищейке. Он уже больше двух недель злоупотребляет моим гостеприимством.

— О как, — Грог совершенно не удивился, ведь изначально понимал, что именно так и будет. — Он один?

— Конечно, нет, с ним его подчинённые в количестве восьми душ и восьми прилагающихся к ним тел — требующих, отмечу, места и содержания. Остальные, полагаю, караулят тебя где-то в Лангхоне и ещё Скапар знает, где.

— А этот тип решил, что самый умный, и будет поджидать тебя с комфортом, портя настроение Конраду, — проворчал Раус. — Причём мне нельзя к нему подходить и на сотню шагов!

— Тебе нельзя к нему подходить, потому что твой несдержанный язык доведёт тебя до беды. Это я могу себе позволить обмениваться с ним... кхм... любезностями. Тебе же я это делать крайне не рекомендую.

— Что, такой важный тип этот ищейка? — решил уточнить Грог. Всё-таки ему с ним придётся разговаривать, хочешь-не хочешь.

— Увы, да. Это сам Джонатан Пирс. Ищейка Джонатан. Служит лично Олдину Первому, — ответил Дитье.

Это имя ничего Грогу не говорило. Впрочем, так было даже лучше: если человек тебе не авторитет, то отстаивать свои права гораздо легче. Поэтому орк пожал плечами и предложил:

— Давайте в замок, что ли? Надо пообщаться с этим ищейкой и успеть вам рассказать, как дело было.

Три лошади понесли всадников. Во дворе замка их уже ожидали люди в довольно простых дорожных одеждах. Они явно не стремились выделяться из толпы. Человек, стоявший впереди этой делегации встречающих, тоже был одет просто — в зелёный камзол и коричневые штаны. Грог мог даже поспорить, что сапоги на человеке гораздо дешевле, чем его собствен-

ные. Но вот взгляд... Ну и наглый же у этого типа был взгляд! Сразу верилось, что он лично перед королём отсчитывается.

— Какая радость! — расплылся в улыбке ищейка. — Наш орк нашёлся!

— А я-то как рад найтись, господин! — в тон ему ответил Грог. — Заждались, небось, умаялись сидеть тут?

— Настолько умаялся, что уже завтра забираю тебя в столицу, орк. Но прежде задам несколько вопросов, ответы на которые жажду получить, — хищно оскалился человек.

— Вот и ладненько, завтра в путь, я совсем не против. И вопросы свои задавайте, если хотите. Только ответов не ждите, уж извините. Отвечать я буду королю, а не вам, господин.

Ищейка посмотрел на Грога с недоверием: какой-то безродный орк имеет наглость так с ним говорить! Но Грогу было глубоко плевать на то, что этот человек думает и чувствует. Не велика птица. После того, как каждое слово их с Натаниэлем истории было заучено и отрепетировано, Грог ощутил странное спокойствие и уверенность: он справится. Он справится со всем, даже с гневом короля, если тот изволит гневаться.

Это состояние его поначалу смущало — не верилось. Наверняка это бравада, думал он. Но вот перед ним слуга короля, действительно наделённый властью, раз Дитье даже попросил Рауса к нему не цепляться, а Грог стоит прямо и не теряет твёрдости ни в голосе, ни в своём решении.

— Я буду говорить с Его Величеством, не с вами.

— Я всё равно узнаю всё, что мне нужно, — ищейка нехорошо прищурился. — Выезжаем с рассветом.

— Выезжаем после полудня, — поправил его Дитье. — Мне нужно будет время, чтобы оставить некоторые распоряжения.

— Значит, после полудня, — Ищейка резко спрятал свою хищную натуру под маску безразличия и меланхолично повёл плечом, мол, мне без разницы.

Раньше такая резкая перемена удивила бы Грога, но он понял, что человек просто спрятался за маску, чтобы не показывать, как он зол на ситуацию: он не удержал своего авторитета, да ещё и Дитье оставил последнее слово за собой, забрав даже мнимую власть над ситуацией.

«Да, только и остаётся, что сохранять хорошую мину при плохой игре», — подумал Грог. — «Может, он и выслеживает "добычу" лучше всех, но на этом его таланты заканчиваются».

Спустя примерно час Грог, Дитье и Раус собрались в кабинете графа. Предусмотрительный оруженосец принёс вино и кубки. Грог огляделся, ожидая, что вот-вот в кабинет войдёт кое-кто ещё.

— Эм... Милорд?

— Что, Грог? Нужно ещё вина? Или пива?

— Нет. Я хотел спросить... — он замаялся. Уместно ли вообще задавать такой вопрос?

— Ушей у этой комнаты нет, если ты об этом.

— Это хорошо. Но вопрос о графине. Где она сейчас? И... как у вас?

Дитье мигом понял, о ком речь, и даже расслабился, а Раус зашёлся смехом.

— Грог, ты покраснел, или мне кажется? — оруженосец, как всегда, не удержался от комментария.

— Не кажется, — буркнул Грог и выразительно посмотрел на Дитье, ожидая ответа.

— Она в королевском замке. В Лангхоне сейчас герцог Ронвилля, Лукас Элой. Он назначен новым главнокомандующим вместо Сеймура Беркли. Туда же, в Лангхон, подтягиваются войска. Все боятся, что война продолжится, и будет лучше, если Сесилия ещё побудет при дворе.

— А как же родня покойного Спарка? Они будут претендовать на земли?

— Обязательно, но у них ничего не выйдет, — довольно улыбнулся Дитье. — Мы с Сесилией поженимся уже этой осенью. Короля наш брак устраивает, как и объединение земель.

— О-о-о... П-поздравляю.

Грог был рад за Дитье, хотя и удивлён. Как ему удалось? Что произошло? Он посмотрел на Рауса и обнаружил, что тот отчаянно пытается не сложиться пополам от распирающего его смеха.

— Спасибо, Грог, — произнёс граф, старательно игнорируя оруженосца. — Теперь садись и рассказывай, как вы с Натаниэлем умудрились наделать столько шума и проблем. И почему так стремительно покинули мои земли, едва я узнал о вашем появлении? Я же мог помочь. По крайней мере, я бы постарался помочь.

— Вы знали, что мы были на вашей территории?

— Конечно. Моя разведка работает как надо.

— Понятно. Тогда налейте вина, рассказ будет долгим.

Кубок Грог осушил залпом, мысленно помянув и Дани, и фэйри, и запрещённую магию — всё то, о чём не будет сейчас рассказывать. И... бодро, даже задорно, рассказал о том, как искали магов и излазили все пещеры на побережье, как нашли и их, и еретиков, и даже союзников в лице еретика-проповедника и его ученика.

Он рассказал о Роланде, о его агентах в замке Олдина и о том, как стал членом орочьего посольства, чтобы предотвратить убийство короля. Смех смехом, а по бумагам он теперь официально шут! А там дошла очередь и до смерти Брюса Спарка и долгого, опасного путешествия на Север. И заканчивал свой рассказ Грог уже хмурый и уставший от своего собственного голоса.

Раус пододвинул ему кубок, который уже давно предусмотрительно заново наполнил вином. Грог и его осушил в один глоток, как первый, запивая горечь слов и настраиваясь на обсуждение.

— Да-а... Не ожидал, что наш с тобой героический бой с бестией приведёт к проблемам такого масштаба, — вздохнул впечатлённый Дитье. — И как же я рад, что вы оба живы. Жаль, что Натаниэль сейчас не с нами, но я понимаю, что ему очень важно добраться до Лорда Мага.

— Встретитесь ещё, я уверен. Раз уж вы решили снова взять меня под крыло и проводить до столицы, загляните заодно и к Натаниэлю.

— Как будто я могу поступить иначе, — Дитье ободряюще кивнул. — Я не дам тебя этому ищейке на съедение.

— Можно подумать, Грог с ним не справится, — фыркнул Раус. — Вон как заткнул его — на раз-два!

— Говорят, если бы Джонатан Пирс не стал ищейкой, он был бы дознавателем, — возразил Дитье. — А дорога до Нурбурга всё же неблизкая.

— Значит, не зря он мне так не понравился, — поморщился Грог. — Дрянь человек, да? И граф, и оруженосец кивнули.

— Ладно, расскажи-ка ещё раз, как ты стал шутлом! — потребовал Раус. — Да поподробнее!

Грог охотно вернул себе весёлый настрой и принялся вспоминать, как это было.

Уже поздно вечером, когда всем полагалось видеть первый сон, он постучался в спальню к графу. Дитье впустил его без лишних вопросов и молча указал на кресло у окна.

— Милорд, надо поговорить.

— Разумеется, Грог. Я весь внимание, — спокойно ответил Дитье.

— Да? Мой рассказ вас не убедил? — забеспокоился орк.

— Признаться, я с самого начала считал, что ты можешь что-то недоговаривать. И сейчас твоё присутствие здесь тому доказательство. Что же ты утаил? Что произошло?

Грог глубоко вздохнул, собираясь с мыслями, и рассказал — абсолютно всё.

— Надеюсь, Раус простит мне мои недомолвки, но мы с Натаниэлем решили, что чем меньше людей будет знать, тем лучше, — объяснил Грог.

— Я ценю Клода безмерно, и доверяю ему, но сейчас я с тобой полностью согласен, — ответил Дитье, потирая переносицу. — Если секрет знает слишком много людей, есть риск, что он, в конце концов, секретом быть перестанет. Но я рад, что теперь знаю правду. Благодарю.

— Благодарите за то, что теперь эти знания стали и вашей головной болью? — невесело усмехнулся Грог.

— Да-а-а... Как-то мрачновато это звучит, не находишь? — поддержал он тон орка.

— Ну, давайте отвлечёмся, что ли? Расскажите, как уговорили Сесилию на брак.

Дитье, не ожидавший такого вопроса, сперва опешил и посмотрел на Грога круглыми глазами, потом попытался что-то сказать, даже рот уже открыл, но не смог и стал стремительно краснеть.

— Милорд? — Грог следил за ним с удивлением. — Нет, ну если это было *так* страшно, то ладно, не отвечайте. Главное же, что своего вы добились, верно?

— Кхм, — отозвался граф, понимая, что теперь промолчать уже просто нельзя: с Грога станется что-нибудь навывдумывать, а потом обсуждать это с Раусом и хохотать на пару. — Помнишь, мы с тобой говорили о стихиях? В общем, ты был прав, предположив, что для покорения одной стихии нужна ещё одна более сильная.

— То есть?..

В уме Грога это представлялось, как закинуть женщину на плечо и унести в постель. Или не в постель, а куда-нибудь, где никто мешать не будет. А как у аристократов? Они плюют на этикет и тут же надевают избраннице кольцо на палец? Или врываются в будуар с цветами и признаниями? Какие у них там ещё безумства могут быть?

— В общем, в итоге я её... одолел, — неловко закончил Дитье, явно не желая вдаваться в подробности.

— Это хорошо. И, как я понимаю, вам не пришлось ничем жертвовать? — Грог непроизвольно почесал левое ухо с отсутствующим кончиком.

— Скапар, нет! Разве что... — он запнулся, кадык дёрнулся, — моим взглядом на отношения между мужчиной и женщиной. Но давай оставим эту тему, прошу. Главное — у нас с Сесилией всё прекрасно.

— Как скажете, милорд. Пойду я спать. Завтра в дорогу.

А мысленно Грог решил: «Я потом Рауса спрошу, чего стоило графу согласие этой женщины».

Как ни хотел Дитье потянуть время назло ищейке и его людям, а собрались они всё равно быстро. Никому «передавать дела» ему не требовалось, потому что его отец всё ещё был вовлечён во всё, что происходило на территории графства.

Грогу удалось увидеть старшего Дитье лишь мельком, и, несмотря на немощное тело, орку понравилось, каким живым блеском светились его глаза. Он не оставлял сомнений в том, что старый аристократ ещё чего-то стоит.

А вот ни матери Дитье, ни его сестёр он так и не встретил. Те отбыли в уединённое поместье практически сразу после приезда ищейки: простая предусмотрительность, чтобы не волновать ни леди, ни девочек.

Уже в первый день пути Грог убедился, что Джонатан Пирс был способен действовать на окружающих угнетающе. Он молчал, мрачно смотрел на орка и его сопровождающих, а если и открывал рот, то только что бы отдать своим людям какую-нибудь команду.

Дитье, взявший с собой пятерых воинов, на фоне ищейки выглядел практически святым, потому что был, как всегда, сдержан и ни к кому не цеплялся.

По улицам Нурбурга Грог ехал, уже не обращая ни на кого внимания. В первое своё посещение столицы ему казалось, что все только на него и смотрят, и что его присутствие рядом с Дитье неуместно. Теперь же ситуация была ещё сложнее — он, возможно, будущий житель

королевских казематов, если не докажет, что действовал в интересах короля, — и потому прохожие и их мысли его мало волновали.

Как только за ними закрылись внешние ворота замка и открылись внутренние, ищейка Джонатан тут же сдержанно попрощался с Дитье, кинул поводья слуге и поспешил в одну из неприметных дверей для слуг.

— Докладывать бежит, — прокомментировал Раус. — Едва не спотыкается.

— Вот и прекрасно. Может, не придётся ждать, пока меня примут, — Грог тоже спешился.

— Что значит ждать? — возмутился Дитье. — Чтобы нас приняли по донесению этого человека? Я сам о себе доложу!

И граф решительно зашагал к парадному входу. Грог и Раус — за ним.

Дитье подошёл к стражникам.

— Господа, где сейчас может быть Его Величество или его камергер? — спросил он.

— Милорд, в это время Его Величество либо в часовне, либо на прогулке в саду. Камергер должен быть при нём, — ответил один, слегка нервничая от того, что к нему обращается кто-то из высшей аристократии.

— Милорд, камергер в последнее время много времени проводит в покоях Его Величества, — добавил второй.

Дитье кивнул и направился в королевское крыло.

— Почему не сад? — удивился Грог.

— Ещё скажи в часовню, — фыркнул Раус. — Заявимся посреди мессы, ждать будем... Ещё участвовать придётся!

— Да, зря время потратим, — подтвердил Дитье. — А если Олдин гуляет по саду, то велика вероятность, что мы помешаем его отдыху. Это тоже нелучший вариант.

— Зато мы можем разыскать старину Тибо, и он сам устроит нам высокую аудиенцию, — объяснил Раус.

— Камергера?

— Его самого.

В покои короля их, понятное дело, не пустили, но камергер действительно оказался там. Он вышел из дверей с таким важным видом, что Грог даже удивился, но быстро сообразил, что на такой должности стоит такой же аристократ, как и Дитье.

«Да и привык он, скорее всего, к тому, что к нему постоянно обращаются с просьбами что-нибудь доложить Олдину», — подумал орк, изучая скупающе-надменное лицо человека.

— Ваше сиятельство? Чем обязан?

— Теобальд, мне надо увидаться с Его Величеством, — ответил Дитье прямо.

— Тогда надо дождаться конца мессы, — камергер слегка поднял брови, будто удивился тому, что граф сам до этого не додумался.

— Нет, это мне не подходит. После мессы его будут ждать и другие желающие что-нибудь обсудить. Мне же нужно быть первым.

— Так возглавьте очередь из просителей, и будете первым, — предложил Теобальд с иронией.

Тут уже Грог вскинул брови: ну и наглость!

«И, ведь, он прекрасно знает, с кем говорит!»

Грог глянул на Рауса, но тот оказался неожиданно невозмутимым — едва не зевал. Их взгляды встретились, и оруженосец подмигнул.

— Я не проситель, Теобальд, — произнёс Дитье с властью в голосе. — Сообщи обо мне Его Величеству вперёд прочих, скажи, что дело важное. Государственное.

Услышав о такой важности, Теобальд впервые проявил интерес.

— Что-то, о чём Его Величество хочет знать? Что-то на границе? — уточнил он.

— Не могу распространяться. Но уверяю, он будет рад, если мы с тобой поспешим. И будет тебе за это благодарен.

Камергер шумно вздохнул, задумался на несколько мгновений, взвешивая выгоду за свои старания, и, наконец, согласно кивнул.

— Оставайтесь в ваших покоях, Ваше сиятельство. Чтобы я мог быстро вас найти. А я... — он ещё раз вздохнул, но уже театрально, — поспешу. Месса вот-вот закончится. Ни минуты покоя! А я уже стар!

— Может и стар, но хитёр и пронырлив не в меру, — тихо и ехидно прокомментировал Раус в спину удаляющемуся камергеру. — Ни одним пальцем не пошевелит без собственной выгоды.

— Да, но сейчас это нам только на руку.

— Он опередит ищейку? — спросил Грог с лёгким сомнением: всё-таки камергер действительно был не молод.

— Даже не сомневайся, — ответил граф с железной уверенностью.

Глава 3

Теобальд справился со своей задачей блестяще, о чём сообщил графу лично, раздуваясь от гордости.

— Его Величество ожидает вас в кабинете. Поторопитесь.

— Спасибо, Теобальд, — поблагодарил Дитье.

— В следующий раз «спасибо» приму только если на нём будет стоять клеймо ювелира, — предупредил камергер и вышел из комнаты.

Грог только насмешливо фыркнул. Думать о местных порядках и тем более обсуждать их времени не было: нужно было идти к королю.

Вторая встреча с правителем Тирифа сильно отличалась от первой. Дитье и Грог вошли в кабинет, где тот сидел в полном одиночестве.

— Садитесь, граф, — предложил король. Дитье опустился в кресло напротив, а Грог встал рядом. — Пусть ваш орк рассказывает всё, как было, — пронзительный взгляд серых глаз на Грога, — и без утайки.

Слушал он внимательно, а Грог следил за его реакцией. Верит ли? И будет ли цепляться к словам, выискивая несостыковки?

— Что же, — Олдин улыбнулся кривоватой улыбкой, за которой явно скрывались невесёлые мысли, — всё так и было? Вашему орку больше нечего рассказать?

— Рассказать мне больше нечего, но всё, что я не сказал, в этом письме, — Грог положил на стол письмо Леди Совы. — Его попросили передать лично вам в руки, Ваше Величество.

— Что там? — Король с опаской посмотрел на конверт. — Без печатей? Без подписи?

— Позвольте вскрыть? — вмешался Дитье, ничего не зная о письме, но готовый поддержать Грога.

Грог же запоздало сообразил, что после истории с флаконом для духов, полным ядовитого мха, у Олдина были все основания не доверять никаким непонятно откуда возникшим вещам.

— Вскройте, — кивнул король повелительно.

Дитье сломал сургуч и вынул листки бумаги. Он легонько взмахнул ими, прежде чем передать: красивый жест, отвечающий правилам этикета, а заодно показывающий, что содержимое конверта чисто.

Олдин молча взял листки и углубился в чтение.

«Этот человек абсолютно непроницаем», — подумал Грог, не увидев на его лице ни одной эмоции. — «Доклад леди Вальборг его не впечатлил? Или он просто не подаёт вида? Впрочем, она же говорила, что Олдин должен быть более или менее осведомлён об обстановке в Таэртоне».

— Любопытно, — спустя несколько минут безэмоционально резюмировал король и отложил листки. — Я даже удивлён.

«Да неужели!» — мысленно фыркнул Грог. — «А по виду не скажешь».

— Чему же, Ваше Величество? — поинтересовался Дитье.

— Я удивлён тому, как эффективно сработал ваш орк, граф.

— Благодарю, Ваше Величество.

— Через два часа я созову совет. Будьте готовы отчитаться и перед ними. О письме ни слова.

— Да, Ваше Величество.

Совет собрался в том же кабинете: несколько человек, включая Люсиана Брайта, ближайшего советника короля и по совместительству деда королевы. Атмосфера была не такая театрализованная, как в малом приёмном зале, и Грогу практически не пришлось кланяться. Но опять все обращались не к нему, а к Дитье, а тот уже давал знак Грогу, когда открывать рот.

«Знающий, как же утомительно!» — думал орк, стоя подле графа и послушно отчитываясь перед советниками.

Потом Грог отвечал на вопросы.

— Где сейчас Натаниэль Тонелье?

— Он отправился к Лорду Магу.

— Где проповедник Дракона?

— Мне о том не известно, он замкнулся в себе и пошёл своей дорогой.

— Вы действительно видели, как еретик убил графа Лангхона? И не вмешались?

— Да, всё произошло на моих глазах, но вмешаться я не мог: это бы ничего не изменило, а миссия бы провалилась.

— Повторите ещё раз имена изменников чародеев.

И так далее.

— Всё снова сводится к Нэссу, — прошелестел голос Люсиана Брайта, прерывая вопросы. Он посмотрел на короля. Тот в ответ кивнул.

— С этим надо что-то делать. Они потеряли всякий стыд, — не сдержался один из советников.

— Разумеется, — ответил ему герцог Брайт и указал на Дитье и Грога, — но сперва надо наградить слугу графа. Думаю, все согласятся с тем, что этот орк сделал достаточно, чтобы быть отмеченным.

От короля последовали два кивка: один в согласие с герцогом, а второй одному из советников. Тот немедленно взял со стола солидного вида тубу, вынул из неё свиток и повернулся к Грогу.

Человек развернул свиток и выжидающе замер, а Дитье прошипел, не сумев скрыть изумления:

— На колени, Грог!

Парень бахнулся на колени, сообразил, что оплошал и, прежде чем Дитье его поправил, принял более торжественную коленопреклонённую позу.

— Верный ли ты слуга короля? — грозно спросил советник.

— Да, — ответил Грог, понимая, что происходит что-то важное, и надо отвечать быстро и без запинки.

— Готов ли ты служить королю верой, правдой и мечом?

— Готов.

— Готов ли ты защищать его ценой своей жизни?

— Готов.

— Дай мне свой меч, — это уже велел король.

Грог повиновался. Лезвие коснулось сначала одного плеча, потом второго.

— Сим посвящаю тебя в рыцари. Встань, сэр Грог.

Проще было провалиться под землю, чем встать на ноги, ставшие от шока ненадёжнее сырой глины. И всё же он поднялся, и король вернул ему меч. Чуть отстранённо парень почувствовал, какой ледяной стала его рукоять, и заметил, как Олдин потёр ладони, прежде чем снять с пальца золотой перстень и передать Грогу.

— Это знак моего расположения. Носи его, не снимая.

— Благодарю, Ваше Величество. Клянусь, что не расстанусь с ним.

Грог убрал меч в ножны, надел кольцо с мордой чёрной лисы, а Дитье принял из рук советника свиток и тубу. Оба они откланялись и покинули кабинет.

— Грог... — начал было граф, но замолчал, не находя слов.

— Милорд, — отозвался парень, тоже не особо понимая, что хотел бы сказать.

Так в молчании они дошли до покоев Дитье, где их уже ждался Раус.

— Как всё прошло? Что это за лица?

— Клод, вина, — попросил Дитье.

— Конрад? Да что такое? Грог?

— Вина, да, надо вина. А лучше пива, — согласился Грог вместо ответа и, сняв кольцо, показал его Раусу.

Граф же положил на стол тубу со свитком.

— Так. Королевская лиса, — Узнал оруженосец изображение. — Это же хорошо, да? А там что, в тубе?

— А там документ, который говорит о том, что Грог теперь рыцарь, — ответил граф.

Раус присвистнул.

— Вот это да! А мы, помнится, шутили про «лорда Грога». Такими темпами шутка скоро перестанет быть таковой!

Грог криво улыбнулся, а Дитье повторил свою просьбу про вино.

За вторым бокалом ошеломление и непонятное напряжение их отпустило, и они рассказали Раусу, как Грога посвятили в рыцари. Тот тоже стал задумчивым, даже нахмурился.

— И зачем это Олдину?

— Пока непонятно, — Дитье покачал головой.

Грог чуял неладное, ведь к награде явно прилагаются обязанности. А он там, в королевском кабинете, прилюдно давал клятву служить королю и быть готовым за него сдохнуть.

— Милорды, давайте уж рассказывайте, во что я только что вляпался.

— В служение королю, — ответил Дитье. — Теперь он вправе требовать от тебя выполнения его приказов. К примеру, может отправить на границу с Таэртоном, и ты снова будешь воевать.

— Или пошлёт ещё какой-нибудь заговор раскрывать, — поддержал Раус.

— А если я ускачу в неизвестном направлении? Не будет же он опять за мной своего ищейку посылать?

— Не будет. Но каждый рыцарь обязан сообщать, где он проживает.

— Ага, пишите письма в Оршдор, в деревню Крайняя. И надейтесь, что их там кто-нибудь прочтёт, — рассмеялся Грог.

— Грог прав, — взбодрился Раус. — Это не более чем красивый жест. Таких рыцарей по всему Тирифу... — Он махнул рукой и глотнул вина. — И тем не менее! Это же награда? Награда! И заслуженная! Так чего мы киснем? Праздновать надо! Сейчас слуг кликну, чтоб мяса принесли и ещё чего-нибудь. У нас праздник!

Когда все уже порядком набрались, и даже Дитье сложно было держаться прямо, Раус предложил:

— А давайте в бордель! Нет, конечно, ты, Конрад, туда не пойдёшь, тебе уже нельзя. Мы с Грогом сами там справимся — обещаем!

— А что, давай. Какой в Нурбурге самый лучший? Мне граф Акри заплатить обещал за работу с Натаниэлем, — просиял Грог, и многозначительно посмотрел на Дитье.

Тот аж рот открыл, не ожидая такого поворота.

— Вот как? Идти мне нельзя, но платить можно?

— Нужно. Платить тебе нужно, — поправил его Раус, пытаясь встать из-за стола. — Грог заслужил!

— Вот завтра и рассчитаемся, когда выспимся и протрезвеем. И вы останетесь здесь. Ещё не хватало искать вас потом и разбираться с последствиями ваших пьяных походов!

— Да мы ничего не натворим, — возмутился оруженосец. — Не так уж мы и пьяны!

Он снова попытался встать, но ноги его не слушались. Грог его аккуратно подпёр, чтобы положение Рауса хотя бы казалось устойчивым. Дитье закатил глаза.

— Идите, проспите, — две пары глаз посмотрели на него как на дурака, и Дитье махнул рукой и положил на стол кошель: — Делайте что хотите, но не дай Скапар мне завтра придётся вас откуда-нибудь вытаскивать!

— Вот это дело! — повеселел Раус. — Грог, собираемся!

По выражению лица Дитье Грог понял, что тот скучать без них не будет.

По пути Раус на удивление хорошо держался в седле и даже не попытался упасть. Он привёл орка в дом с указателем в виде изящной туфельки, стоящей на подушке с кисточками.

Войдя, Грог почувствовал, что вот-вот утонет в роскоши, царившей в комнатах. Стены были расписаны в ярком стиле не то киттов, не то хирров, ковры и гобелены расшиты золотой нитью, резная мебель — из красного дерева с обивкой из бархата. В тяжёлых канделябрах и в светильниках из цветного стекла горели свечи, в воздухе витал сладковатый и терпкий аромат благовоний.

Раус, явно бывавший здесь прежде, с порога объявил, что им с другом нужны самые лучшие из прелестниц. И им очень быстро представили двух девушек в очень открытых шёлковых нарядах, какие, по слухам, носили наложницы в гаремах кошек. Обе были прекрасны и так соблазнительно улыбались...

За своей избранницей Грог шёл как во сне, пока не оказался в комнате, большую часть которой занимала кровать с тяжёлым балдахином. Но девушка пошла не к ней, а к низкому столу и лежащим вокруг него подушкам.

— Что хотите выпить, господин? Вино? Или некрепкие напитки? Есть чай, его нам из самого Ард-Микхит привозят.

— Я уже достаточно выпил, — оценил Грог своё состояние и покосился на кровать.

— Полагаю, от музыки и песен вы тоже откажитесь?

Она понимающе улыбнулась и подошла к Грогу близко-близко. Он почувствовал запах духов — что-то ягодное. Девушка была на голову выше, и Грог, мягко взяв её за подбородок, потянул к себе, чтобы поцеловать.

В дверь постучали, оттуда послышался приятный голосок:

— Господин, я не помешаю? Откройте, пожалуйста. Ваш друг... уснул.

За дверью оказалась девушка, которую выбрал Раус. Она вошла в комнату и, посмеиваясь, рассказала, что «её господин» отключился, стоило ему улечься на кровать.

— Так пожелай ему приятных снов и отдыхай, — предложил Грог, совсем не удивившись. Удивительно было как раз то, что оруженосец уснул в кровати, а не по пути к ней.

— Вы заплатили за нас обеих, — напомнила девушка мягко и без тени смущения. — Я могу присоединиться к вам, если хотите.

Две пары глаз с интересом посмотрели на орка, потерявшего дар речи.

— Тебе не надо... присоединяться, ты можешь спокойно пойти в комнату и тоже отоспаться, — ответил он, стараясь, чтобы голос звучал достаточно твёрдо и строго, и чтобы ни одна из этих девушек не догадалась, какие картины рисовало в этот момент его воображение.

— Но вы же не хотите, чтобы я уходила, — девушка прильнула к Грогу, с лёгкостью читая его мысли. — Так зачем отправляете?

Её подруга тут же прижалась к нему с другого бока.

«Ну... Кровать вроде большая, а я куда крепче Рауса», — решил Грог, чувствуя, как от возбуждения сгорают в крови остатки алкоголя.

— Ладно, — согласился Грог, крепко обнимая красавиц.

Утро у Грога началось ближе к обеду — куда раньше, чем он бы хотел. Слуга — и судя по комплекции, ещё и охранник — деликатно постучался в дверь комнаты и сообщил, что господина орка ходят видеть и ожидают в одном из кабинетов.

Девушки сонно потянулись, с мелодичным смехом поцеловали Грога в обе щеки и принялись одеваться. Грог же не торопился, сидел и пытался сбросить с себя остатки сна. Взгляд

скользил по стройным телам, постепенно облачившимся в тонкий шёлк, и за тем, как растрёпанные волосы собирались в тяжёлые косы.

Вскоре засобирался и Грог. Ему для этого требовалось куда меньше времени, чем девушкам.

— Проводить вас, господин? — предложили они.

— Да, давайте одна проводит, а вторая проверит, как там мой друг.

Грогу почему-то казалось, что ждёт его совсем не Раус, тот должен был ещё спать. Вероятно, в кабинете будет сидеть Дитье, желающий забрать их из этого мира наслаждений. И Грог не был уверен, что готов сейчас уйти.

Особенно сильно захотелось остаться, когда красавица довела его до нужной двери и одарила на прощание таким горячим поцелуем, что парню в миг вспомнилось всё, что они делали ночью.

— До встречи, господин, — прошептала она, уходя.

К сожалению, в кабинете его ждал вовсе не Дитье, а Саграр. Он лежал на подушках и курил кальян. Грог, раньше только слышавший об этом устройстве, в первые секунды больше удивился ему, чем послу орков.

— Дождался наконец. Что, не было желания вылезать из постели? Или сил?

— Здравствуйте, хагтúr. Не ожидал вас здесь увидеть, — вежливо проигнорировал его вопрос Грог.

— Но я здесь. Садись. Пробовал уже кальян? Отличное изобретение кошек: и расслабляет, и настраивает на беседу. Только глубоко не вдыхай, постепенно. Это ж целая наука.

Грог посмотрел, как Саграр выдыхает пар изо рта и ноздрей.

— Вы как дракон с этой штукой, — хмыкнул он и сел рядом.

— Дракон... Ну надо же, какое сравнение. Смотри, чтобы не пошло в массы, а то с церковников станется попытаться запретить курение. А ты уже начал разбираться в человеческих верованиях... Но, надо полагать, ты теперь людей в принципе лучше понимаешь.

— Да что их понимать? Ничем же практически от нас не отличаются. — Пожал Грог плечами и попробовал вдохнуть пар.

Рот тут же наполнился горечью, лёгкие протестующе сжались, парень закашлялся.

— И ты абсолютно прав, — невозмутимо продолжал Саграр. — Ничем они от нас не отличаются. И у тебя хорошо получается с ними ладить. Вон, даже с королём поладил и стал рыцарем. Теперь и я могу к тебе обращаться «хагтур».

Грог, только-только справившийся с дыханием, снова его сбил: как это?? Он равен господам? Впрочем, да, просто он об этом ещё не задумывался. Но говорить на равных с Саграром Речистым? С тем, кто стоит выше и по рождению, и по имени?

Посол словно прочитал его мысли.

— А знаешь, были в нашей истории прецеденты, когда орки меняли своё имя с «ог» на «ар». Мне кажется, у тебя тоже есть такая возможность.

— Не шутите так, хагтур, — Грог нахмурился. — Много ли было таких случаев?

— Честно скажу, что очень немного. И добавлю, что мне бы хотелось, чтобы их было больше. Последний такой счастливчик на моей памяти был сокольничим при прошлом Вожде.

— И при чём тут я? Хотите продвинуть меня на какую-нибудь должность при Олдине?

«А потом использовать в своих интересах», — додумал Грог, понимая, что просто так ничего не делается. И глава орочьей делегации тоже просто так не приходит поутру в бордель, чтобы раскурить кальян с новоиспечённым рыцарем, который ещё вчера был простолюдином.

— Нет, — ответил Саграр. — Если король сам не дал тебе должность, то я на это никак не повлияю. Но тебе не кажется, что ты уже достаточно послужил людям? Не кажется ли тебе, что твоя родина тобой прискорбно забыта?

Грог сразу подумал о семье. Но, вероятно, родные уже и не ждут его возвращения. Грог, конечно, отослал им весточку, когда ещё служил графу Акри, но с тех пор столько всего произошло...

Однако Саграр говорил явно не об этом.

— На что вы намекаете, хагтур? Говорите уже, не тратьте своё время.

Саграр остался таким же расслабленным, как был, перехватил у Грога трубку, затянулся и проговорил, заволакивая пространство между ними клубами пара:

— Я хочу предложить тебе отправиться в Наран вместе с моими гонцами. Прямоком в замок Вождя.

Грог молча, но выразительно вскинул брови. Вслух предполагать, что Саграр перебрал с кальяном, он не стал.

— Думаешь, я шучу? У меня есть основание считать, что ты можешь прийти ко двору.

— И что я там буду делать?

— Ну, хотя бы выполнять свои обязанности, ведь ты не только рыцарь, но и шут. Ты об этом помнишь? — вкрадчиво поинтересовался Саграр.

Грог подавил порыв закрыть лицо ладонью. Ну да. Как тут забудешь? И что? Вождю требуется шут? Своих не хватает?

Саграр тем временем продолжал:

— Я отправлю гонцов уже сегодня. Они доставят послание от Олдина. Ты же понимаешь, что не сегодня-завтра конфликт с Таэртоном разгорится с новой силой, и у него есть союзник. Это значит, что Олдин на этой доске стоит в одиночестве против двух королевств. Я бы сказал, что это одиночество гордое, но нет, потому что один он не выстоит. От Тирифа либо отхватят ещё несколько приличных кусков, либо вообще переделают между собой. И лично я считаю, что Оршдору это невыгодно.

— Но люди и раньше затевали войны. Сегодня в союзе одни королевства, а завтра они поругаются, и будет новый союз.

— В этот раз и Таэртон, и Нэсс очень серьёзны. Наши шпионы в обоих королевствах сообщают о решительном настроении Мэриана и Фокия. Это уже не драка на границе, это план полноценного вторжения.

— И всё равно это война людей. Если мы в неё влезем — официально, а не отдельными добровольцами, — то поставим под угрозу собственное благополучие.

— О, ты просто не понимаешь, как сильно наше благополучие зависит от благополучия людей, и в первую очередь от Тирифа. Именно отсюда мы берём больше всего — книги, искусство, секреты ремёсел... Ну и товары из Арфенглана, потому что вести с нами дела напрямую эльфы по-прежнему не хотят.

— И вы хотите уговорить Вождя вмешаться?

— Да.

— И как в этом могу помочь я?

— Ты там нужен для наглядности: орк, который влез в конфликт и успешно в нём поучаствовал. Причём дважды, как мне известно. И регалии у тебя есть, каких нет ни у кого, кроме отдельных лиц дипломатических миссий.

Саграр показал Грогу точно такой же перстень, какой тот накануне получил от короля. В голове у него щёлкнуло:

— Так вот почему король наказал не снимать его. Я с ним красоваться должен.

Произнёс он это, не скрывая возмущения. У кого-то, значит, есть шутовской колпак, а у него будут королевские побрякушки.

— Верно. Так что собирайся.

Упрямое: «А если не соберусь?» отразилось на лице Грога, и Саграр тут же стал очень серьёзным.

— У тебя, я так понимаю, есть вариант поинтереснее? Какой же? — видя, что парень не торопится отвечать, он продолжил: — Правильно, нет. Граф Акри тебя нанимать не спешит, как и другие аристократы. И должности во дворце у тебя нет. Зато есть придворные, которые в шоке — а некоторые ещё и в ужасе — от того, что король так щедро тебя отблагодарил. Гилберта Мерсье, значит, сняли с должности помощника капитана стражи и отправили на все четыре стороны, а тебя наградили. Тебя — того, кто не явился на аудиенцию и вообще сбежал из дворца. Ещё и орка, — присовокупил он последний «аргумент».

Грог мысленно поёжился. Вот же ж! И как теперь быть? И за Гилберта обидно. Мужик один раз оплошал, и сразу пошёл вон. Не прощает король таких ошибок.

— Тут тебе, уж поверь, ничего не светит. А я даю тебе шанс. Ты за него ухватишься?

— Знающий... — выдохнул Грог. — А вам от этого какая выгода?

— Я же уже сказал: я не хочу лишаться тех благ, которые мы получаем от сотрудничества с Тирифом.

«Тех благ, которые вы получаете, посол. Лично вы», — понял Грог, но вслух не озвучил.

— Сколько у меня времени? Хоть подумать дайте.

— Часа три есть. Я бы не торопил своих ребят, но нас торопит сама ситуация... и Олдин.

Грог кивнул и встал. Надо было привести в чувство Рауса и найти Дитье. Ему очень надо было поговорить с графом: узнать, что тот думает об обстановке в замке и о задумке Сагара.

Глава 4

Раус, проснувшийся и совершенно несчастный от осознания того, что всё проспал, совсем не хотел возвращаться в замок. А когда он узнал, что Грог провёл ночь с обеими девушками, он ещё и страшно возмутился.

— Скапар, какая наглость! И ты после этого ещё и тянешь меня обратно в замок? Где нас будет ждать довольный собой Конрад, уже вернувшийся от своей Сесилии?! И вы будете вместе надо мной смеяться?! Не-е-ет! Оставь меня здесь!

— Ну, тогда прямо сейчас и попрощаемся, потому что к тому времени, как ты наверстаешь упущенное, я уже могу быть на пути в Оршдор, — мрачно сообщил Грог.

— Это как так?

— Если тебе действительно интересно, то собирайся. А потом можешь здесь хоть поселиться.

И ведь собрался! Быстро.

Грог очень надеялся, что Дитье опять ему предложит какой-нибудь выход, пусть даже это будет ещё одна авантюра — почему бы и нет? Но обычно деятельный и решительный граф лишь покачал головой и согласился с Саграром.

— Я, как и посол, вижу в тебе потенциал, но здесь и сейчас он не применим. Точнее, король и посол явно хотят как-то применить его в Оршдоре. И они уже всё решили.

— Не представляю, что мне там делать. Народ смешить только.

— Ты не забывай, что шутам позволено несколько больше, чем другим придворным.

Грог не стал спорить — бессмысленно. Он попрощался с графом и его оруженосцем и пошёл собираться.

По пути Грог отметил, что придворные смотрят на него изучающе: с холодным любопытством и колким вниманием. Будто составляют мнение или убеждаются в уже имеющемся и, по-видимому, нелицеприятном.

— Сэр рыцарь!

Грог остановился. В коридоре он был один, если не считать пары стражников, значит, обращались к нему. Вот только этот неприятный тон...

Стоило повернуться, и Грог сразу понял, почему тон ему не понравился: он встретился глазами с идущим к нему ищейкой Джонатаном. Человек двигался не спеша, даже гордо.

«Шагает как цапля и думает, что может этим впечатлить», — мысленно посмеялся Грог. Но насмешка всё же отразилась на его лице, потому что ищейка нахмурился.

— Куда-то спешите, сэр рыцарь? Уж, не на очередное ли очень важное задание, о котором никому нельзя сообщать?

— А вы для чего интересуетесь? Сплетником подрабатываете?

— Я смотрю, как бы мне не пришлось выполнять мои прямые обязанности и снова искать вас по всему Тирифу, — ответил человек едко.

— Так вы в следующий раз не трусьте и идите за мной до конца, а не отсиживайтесь в пределах Тирифа.

— Ты смеешь обвинять меня в трусости? — человек вспыхнул, и с него тут же слетела напускная вежливость.

— Да.

— Забери свои слова назад!

— Зачем? Разве ты не лучший ищейка Его Величества? Говорят, что лучший.

— Так и есть!

— Тогда что же ты остался в уютном Акри, когда я — твоя цель — был совсем в ином месте?

— Я знал, что ты туда вернёшься!

— Конечно, куда же ещё мне было возвращаться. Большого ума для таких расчётов не надо.

— Вызываю тебя на дуэль! Немедленно!

— Да, пожалуйста.

Грог демонстративно размял кулаки, щёлкнув костяшками.

— Дикарь! Дуэль на мечях! Во дворе.

— Ну, давай на мечях, — фыркнул Грог. — Скучота какая.

Тем не менее, когда они вышли из замка, стало очень даже весело. Вид двух решительно шагающих мужчин, и взгляды, какими они прожигали друг друга, насторожил придворных. Некоторые из них пошли следом и стали зрителями. Их набралось довольно много, а стоило посмотреть на окна, как выяснилось, что и из них выглядывали любопытные люди.

«Вот это представление мы с этим хмырём устроили, а он и рад».

Ищейка действительно демонстрировал широкую улыбку и вызывающе крутил мечом мельницу — играл на публику. Грог даже задался вопросом, а не является ли он ещё и отменным фехтовальщиком. Впрочем, мысль была запоздалой.

Меч в ножнах Грога стал ощутимо тёплым, почти горячим, но стоило его вытащить, как жар сменился на приятное тепло — успокаивающее и внушающее уверенность.

С тех пор, как меч прадеда закалился в пасти самого настоящего дракона, а потом попал под чары ледяных фэйри, он время от времени то нагревался, то сильно остывал. Грог так и не смог понять, когда и почему это происходило, кроме случаев, когда меч брал кто-то кроме него. Тогда клинок становился холодным как кусок льда.

Грог ожидал от ищейки попыток снова его задеть, уколоть словами, ожидал продолжения игры на публику. Да и публика, вероятно, ждала хотя бы каких-то объяснений. Но ищейка Джонатан сразу атаковал, сделав несколько выпадов — быстро, напористо. Грог подхватил его ритм и, отразив все удары, ответил, заставив противника пятиться и уклоняться.

Но получить преимущество не вышло: ищейка и впрямь оказался хорошим фехтовальщиком. Он не давал Грогу передохнуть, всё время пытаясь на чём-нибудь его подловить: то делал ложный выпад, и Грог понимал это в последний миг, то открывался, побуждая ударить в якобы незащищённую голову или грудь.

Такой технике, отработанной годами тренировок и, без сомнения, множеством дуэлей, Грог мог противопоставить только хорошую реакцию и силу. И бил он действительно сильно, чтобы рука противника, в конце концов, устала, а реакция замедлилась и притупилась. Кто кого быстрее измотает? Кто первый сделает ошибку? Чья кровь прольётся первой?

«Не моя!» — возмутился орк всем своим существом. — «Не уступлю!»

Трудность была ещё и в том, чтобы удержаться на грани между холодной злостью и затмением. Было бы очень некстати, если бы ищейка короля превратился в решето, пусть и в честной дуэли. От репутации дикаря потом будет не отмыться. Впрочем, и так, и так пятна на репутации будут, вопрос лишь в их размере и количестве.

И всё-таки рука ищейки устала. Мечом он стал управлять уже не так резво и пару раз открылся совсем не намеренно. Грог улучил момент и ударил его по запястью. Человек вскрикнул, разжал руку, клинок упал на землю, глухо звякнув.

— Нет! — запротестовал ищейка и попытался поднять оружие.

Грог пнул его ногой в живот, опрокидывая на спину, и приставил меч к груди. Остриё кольнуло кожу в области сердца.

— Вот мы с тобой и доказали, что ты не только трус, но и слабак, — рассмеялся парень.

— Я ещё не сдаюсь!

— То есть мне тебя проткнуть?

— Протыкай!

«А вот и ожидаемая игра на публику», — догадался Грог и убрал меч в ножны.

— Иди уже. Дуэль закончена.

Поворачиваться спиной к врагам он больше себе не позволял, поэтому просто отошёл от ишейки на несколько шагов, наблюдая, что тот делает. А тот ожидаемо потянулся к мечу, глядя на орка как гончая на дичь.

Грог не позволил ему даже подняться: подскочил, ударом ноги отбросил оружие подальше, чуть не попав Джонатану по уже пострадавшей руке, схватил человека за горло, приподнял до уровня глаз и со всей силы приложил лбом о лоб.

Ишейка тут же отправился смотреть сны, а двор дружно ахнул. Кто-то из женщин вскрикнул, несколько дам крик поддержали, ещё несколько лишились чувств, подражая поверженному «герою».

— Приведите его кто-нибудь в порядок, — произнёс Грог с кривой полуулыбкой, картинно поклонился собранию и направился обратно в замок: дипломаты из Оршдора, должно быть, его уже заждались.

Нурбург уже давно остался позади, а два орка всё поглядывали на Грога, весело улыбаясь.

После дуэли парень был слегка не в духе, и покидал замок с чувством облегчения. Саграр, мимо которого, видимо, ни одна новость не пролетала, радостно сообщил, что теперь Грога за совершенно неизящный поединок ещё долго будут называть «этот дикарь из Оршдора».

Затем посол представил ему двух новых товарищей: Ругра́ра и Мала́ра. С ними Грог и отправился в путь. Ребята оказались незаносчивые, отнеслись к Грогу как к отличившемуся слуге. Да ещё как отличившемуся! Устроить драку прямо перед выездом!

На Грогово протестующее: «это была дуэль!» они отреагировали смехом: «Да-да, на дуэлях именно так и бьются — головой в морду!»

— В лоб, — уточнил Грог, но он уже и сам смеялся.

«А действительно! Отличный удар же вышел! Заслуженный».

Двигались они быстро, на каждом постоялом дворе им предоставляли самые удобные комнаты, а лошадям — уход и корма вдосталь. Против компании Грога за столом гонцы не возражали, но вопросов лишних не задавали и в беседу не тянули. В общем, дистанция чувствовалась.

Как только впереди показался Хайволс, настроение Грога резко испортилось. Одну ночь они провели там, и Грог даже не пытался уснуть: чувствовал, что его будут мучить кошмары. В результате вместо кошмаров его мучили собственные мысли, и прогнать их он был не в силах.

Он думал о подлом и жестоком суде — отце Дани, и о матери юноши, которая томила в стенах монастыря совсем недалеко от города. Бедная женщина хотела найти в нём приют для себя и своего сына, и теперь была вынуждена жить там, ничего не зная о его судьбе.

Грог хотел рассказать ей, но Натаниэль очень просил этого не делать. Что будет с немолодой уже монашкой, узнай она, что сын её теперь спит на Севере в облике дракона? Она либо не поверит, либо сойдёт с ума. Она же помнила Дани мальчиком, который готовился стать монахом — готовился служить Скапару. Ну, какой дракон, в самом деле? А если просто намекнуть, что Дани жив-здоров, это, как ни странно, тоже может ранить... если она его уже давно мысленно похоронила.

Грог в итоге понял, что действительно может только усложнить этой женщине жизнь, и пообещал молчать.

Но были ещё родители Мирека. Они тоже ничего не знали о судьбе сына, и тут Грог чувствовал, что должен им рассказать.

«Мне о своих бы родителях подумать, а я о чужих беспокоюсь», — попытался он отогнать мрачные мысли. — «Мои, когда меня увидят, небось, огреют чем-нибудь. Братья точно кулаки об меня разбить попробуют».

Но мысли снова свернули в тёмное русло: «Но у них хотя бы будет такая возможность, а у семьи Мирека — нет».

До самого утра Грог старался сохранить рассудок, вспоминая о друзьях только самое хорошее — всё, что не могло утянуть его на дно тоски и вызвать один из тех непонятных и пугающих приступов, когда морок сложно отличить от реальности, и сложно контролировать себя и свои действия.

С первыми лучами парень уже шагнул по предместью в сторону домика, где, как ему подсказали, жили нужные ему люди.

Он не знал, как следует говорить в таких ситуациях. Их командир, покойный Жюсс Арвел, произнёс бы красивую речь о героической смерти, о славе и почёте, о лучшей доле в Святых Землях. Грог же, знавший, что ничего героического и славного в том сражении не было, мог рассказать только о том, каким Мирек был отличным товарищем, как озорно смеялся, подерживая Грога, и как отстаивал их дружбу, столкнувшись с предрассудками. О-о-о, о таком Миреке Грог мог рассказать даже лучше, чем покойный командир, не знавший практически никого из своего отряда. Но не рассказал.

Когда перед Грогом открылась дверь, он услышал крики, шум и стук посуды: утро, семья спешит поесть и заняться делами. Что-то прокричал ребёнок, ему резко ответила женщина — тоже практически криком, чтобы быть услышанной.

Парень попросил неприветливого мужчину, отца Мирека, позвать жену и выйти из дома на несколько минут. Для убедительности честно добавил, что это касается их сына.

И вот он стоит перед парой немолодых уже и уставших людей... и говорит, что Мирек мёртв.

Женщина закрыла глаза, плечи её поникли. Мужчина обнял её одной рукой, а вторую сжал в кулак. Грог не сомневался, он бы охотно двинул этим кулаком о косяк или о Грогову челюсть, не будь жены рядом. Вот в кого портняжка был такой скорый на драки.

А дальше молчание. Грог, чувствуя невероятное напряжение, сообщил коротко:

— Он погиб в Медоланде, в сражении при Большой Выпи, от вражеских стрел.

Молчание.

— Он храбро сражался — до последнего. Убил сильного мага, — добавил Грог подробностей, но уже понимал, что они не нужны. Его как будто слышали, но не слушали.

Он замолчал и протянул кошель с деньгами. На него посмотрели недоверчиво.

— Берите.

Взяли.

— Ну, хоть так. Не забывает король тех, кто ему служит, — произнёс мужчина, взвешивая кошель на ладони.

Женщина резко прижалась к нему, спрятала лицо на груди и начала подвывать — давилась слезами и истерикой, но глушила их. Отец семейства смотрел на Грога хмуро, не понимая, что тот ещё здесь делает. В дверном проёме маячили головы детей.

Грог кивнул на прощание и ушёл, даже не собираясь объяснять, что деньги его собственные. Зачем? Главное — у них будет возможность... нет, не утешиться, но поддержать себя материально. Он, вчерашний бедняк, точно знал, что у них достаточно проблем, которые решаются содержимым этого кошелька. И пусть им хоть так, но будет легче. А с остальным попробует справиться время.

Когда они пересекли границу, деревня Крайняя встала на их пути как-то неожиданно быстро. Грог не успел ни собраться с духом, ни хоть как-то подготовиться. Но, быть может, это было просто невозможно.

— Моя деревня, — сказал он, ни к кому особо не обращаясь, просто желая самому себе напомнить, что ничего не изменилось, и здесь по-прежнему его дом.

Гонцы понимающе улыбнулись. Конечно, останавливаться в какой-то деревне на границе Оршдора они и не думали. Остановка планировалась в ближайшем городе — Тагале. Но и там они бы не задержались: ночь — и в путь. Это значило, что у Грога, если он не хотел отстать, на встречу с семьёй было лишь несколько часов.

В деревню он въехал после полудня. Его встретили любопытные взгляды, но узнавания в них было мало. А кто узнал, едва ли мог поверить своим глазам.

«Ну, правильно: глаза-то здесь немолодые или наоборот слишком юные. Все крепкие орки сейчас в поле».

Грог завёл Рыжую во двор, огляделся: ничего не изменилось. Амбар только подновили, да крышу сарая перестелили. По двору невозмутимо гуляли куры и пара индюшек.

«Я дома», — подумал Грог, ощутило нервничая.

Из дома вышли мать, Гроша, и Олша, жена его брата Олога. Обе замерли, изучая гостя. У них на лицах было написано: «Явился». Осталось только руки в боки упереть для большего эффекта.

— Мама, — улыбнулся Грог, стараясь держаться будто так и надо. — Невестка. Здравствуйте!

Олша глянула на застывшую мать семейства и ответила Грогу за них обеих:

— Ну, здравствуй. Неужели вспомнил о нас?

— Я не забывал. И вернулся при первой возможности, — ответил он, едва удержавшись, чтобы не развести руками.

Олша снова посмотрела на Грошу: что та скажет?

— Заходи, сынок, — попросила орчиха севшим голосом. — Лошади твоей — твоей же, да? — что-нибудь требуется?

— Нет, пока ей ничего не надо.

Грог, обрадованный, поспешил обнять мать. Ему помешал радостный визг, и из-за двери к нему кинулась младшая сестрёнка.

— Гро-о-ог!

Она врзалась в него маленьким взъерошенным снарядом и крепко обняла.

— Мереша! — Грог подхватил её на руки.

— Ой, а что с твоим ухом??

— Это долгая история, малышка.

— А расскажешь?

— Потом как-нибудь, когда подрастёшь.

— Но я же теперь не самая младшая! Ой, ты же не знаешь, у нас ещё братики родились! Одного мама родила, а второго Олша, — уточнила девочка, сияя улыбкой.

— И ты должна была за ними следить, — строго напомнила Олша. — Иди обратно. Мы тоже уже идём.

— Да, Грог, пошли, я тебе их покажу!

И Мереша со свойственной детям непосредственностью указала Грогу на дом.

Младенцы спали в колыбелях: один — в старой, в которой в своё время Гроша качала каждого из своих детей, второй — в новой, сделанной Ологом ещё до побега Грога.

— Ты только их не буди, — зашептала Мереша, — а то верещать будут. Ой, а на твоей руке пальцев не хватает, — Девочка растерянно уставилась на правую руку Грога, а потом перевела взгляд на его лицо. — Как так?

— Об этом я тоже потом расскажу.

— Дай брату дух перевести с дороги. Воды ему налей, — вмешалась Гроша, а Грога спросила: — Надолго ты?

— Я уеду уже сегодня. Должен.

— Олша, сбегай до поля, позови всех.

Орчиха кивнула и выскочила за дверь.

Грог выпил воды, поблагодарил Мерешу и, сев за стол, посадил её к себе на колени. Маленькая, тёплая и бесконечно счастливая из-за его возвращения, она прижалась к нему и замолчала, не без основания считая, что стоит ей снова разговориться, как мать прогонит её к колыбелям. Брат взрослый и хочет поговорить с мамой, а взрослым лучше не мешать.

— Где тебя так? На службе у человеческого графа? — спросила Гроша, глядя на увечья сына.

— Нет, раньше, в сражении. Я сперва в армию Олдина записался, потом уже графа встретил.

— Так хотел мечом Марлога махать?

— Да.

В вопросе матери звучал упрёк, но Грог ответил твёрдо. Это было его решение. Правильное оно было или нет, это уже другой вопрос, но на войну он пошёл сознательно. Точнее, он сознательно покинул дом — покинул их всех.

Они замолчали. Но это молчание было родным, тёплым, хотя и тревожным. Гроша боялась снова расстаться с сыном: боялась больше его не увидеть или, всё-таки дождавшись, недо-считаться ещё каких-нибудь частей.

Затем в дом вошли отец и братья — Олог и Домлог. Пришли даже самый старший брат, Брог, и сестрица Роша, которые уже давно жили своими семьями. Прикорнувшая Мереша открыла глаза и радостно прокричала им:

— Смотрите, Грог вернулся!

— Видим, дочка, — отозвался Мереог. — Ну, вставай, сын. Дай посмотреть на тебя. Олша говорит, ты не хуже хактура теперь разодет.

— А лошадь, неужели, твоя? — спросил Домлог, от переизбытка эмоций забывший, что поперёк отца лезть не надо.

Мереог цыкнул на него и стал разглядывать Грога.

— Ну, хорош. И как же к тебе теперь обращаться — к такому важному?

— Как раньше, отец, как раньше. А лошадь моя, да.

— И ты уже скоро уезжаешь? Что же, даже не переночуешь?

— Хотел бы я, да не выйдет. Меня ждать не будут. Мне с гонцами до столицы добраться надо.

— Аж до самой столицы, — Отец вскинул брови. — А чего человеческому графу там понадобилось?

— У графа я больше не служу, но и о цели поездки рассказать не могу.

Поняв, что семья слишком изумлена, чтобы винить его за побег, Грог расслабился. Родные требовали от него рассказа, и он охотно развлёк их, а заодно подкрепился: женщины на стол накрыли.

Грог отметил, какими глазами на него смотрели Олог и Домлог. У Домлога глаза горели, и можно было с уверенностью сказать, что он уже сегодня побежит рассказывать друзьям, что у него брат рыцарь. И пусть ему завидуют! А вот Олог смотрел как будто с недоверием, ещё и периодами хмурился.

А потом пришло время уезжать, и Гроша долго его обнимала. Плакать ей не позволяла гордость. Но проснулись младенцы, и она с Олшей отвлекалась на них. Грог воспользовался этим, чтобы выскочить из дома, а то так прощаться можно и до поздней ночи.

С отцом и братьями расставание вышло короче, если не сказать скуднее: обнялись, по спинам друг друга хлопнули. Грог пообещал, что постарается нигде не убиться и вернётся, как

только появится такая возможность. И, само собой, он оставил отцу кошель с хорошей суммой — практически всё отдал, что осталось, но разве можно было иначе?

Уже выйдя за калитку и пустив Рыжую шагом, Грог услышал, как его догоняют. Обернувшись, он увидел Олога. Не представляя, зачем старшему брату понадобилось за ним бежать, Грог спешился.

— Ну, братец, не ожидал я, что ты снова исчезнешь без зазрения совести. Да ещё так быстро, — упрекнул Олог.

— Мог бы, задержался бы, я уже говорил.

— Конечно, мечом работать — не серпом. Мечом — благороднее. А что сейчас самая пора урожая, ты, я так понимаю, уже забыл, да?

— Ничего я не забыл.

— Значит, просто не хочешь вспоминать. Сбежал в самый пик посевных, и сейчас снова торопишься. Дела у рыцаря, — Олог посмотрел на Грога со злым презрением и сплюнул.

«Хорошо, что в сторону», — мысленно прокомментировал Грог, вслух же ответил:

— Да, работать на земле я не хочу, Олог. Прости, что бросил вас, но как бы не было мне погано, снова идти за плугом желания не возникало.

— Вот-вот, — скривился тот, будто хотел снова плюнуть, но уже не мимо.

— Я говорю, как есть, таить мне нечего. И только попробуй сказать, что вы тут без меня помирали. Только попробуй сказать, что никто из родни вам не помог, — Грог смотрел на брата тяжёлым взглядом, но не злился.

— Помогли. И сейчас помогают. Только можно было и без этого, если бы не твоя выходка. Если о нас не думаешь, то подумал бы о матери. Она несколько дней нормально не спала и украдкой плакала.

— Не дави на жалость, мать у нас покрепче многих. Или я должен был у её юбки сидеть?

Олог сжал кулаки — вот-вот кинется. А Грог вспомнил, как брат хандрил из-за того, что после женитьбы обязанностей у него стало куда больше, чем поводов для радости. И можно было легко догадаться, что наличие ребёнка ситуацию только усугубило.

— Слушай, сдаётся мне, я просто сделал то, чего не сделал ты — пошёл своим путём. А теперь тебе поздно метаться, и ты на меня срываешься.

— Умный какой стал, за языком следи — я тебя старше! У меня всё нормально, я на своём месте.

— Тогда порадуйся, что у тебя — на твоём месте — всё в жизни просто и понятно, и ты прекрасно знаешь, что будет завтра. Мне такого блага пока не дано. Понимаешь своё преимущество?

Олог посмотрел на Грога с сомнением, попытался подыскать ответ, но парень только головой покачал и попросил:

— Давай разойдёмся миром, Олог. Не должно нам стоять посередь улицы и выяснять, кто прав, и кто на каком месте.

Он протянул брату руку, и тот её пусть и неохотно, но пожал: видимо, и впрямь не хотел больше стоять у всех на виду.

Глава 5

За прошедшие месяцы Грог побывал в нескольких человеческих городах, и их вид был ему привычен. А вот в городах Оршдора он прежде не бывал. И если Тагал его не сильно удивил тем, что был практически ничем неотличим от человеческих городов, то остальные неизменно удивляли: они тоже оказались очень на них похожи.

Дома в них тоже стремились ввысь, экономя пространство, а улицы были достаточно широкими только в центре, к окраинам превращаясь в узкие и загромождённые.

И только защитные стены везде были толстыми и высокими, и воины на них не зевали — с людьми не сравнить! Эти стены и традиционная дисциплина напоминали о том, что меньше века назад каждый город орков был крепостью.

Грог, конечно, нашёл отличия, но не в архитектуре, а в том, как дома украшали. Стены красили охрой и изображали на них спирали и топоры или иное оружие: копья, секиры... Дома могли быть практически полностью покрыты рисунками, а чтобы их хорошо было видно, использовали багряную и чёрную краску.

Часто умельцы вырезали символы на ставнях и на дверях. В Тирифе обычно ставни украшали листики и цветочки, да какие-нибудь завитушки, а тут — чёткая геометрия, дорожка из спиралей и частокол из копий.

Радикально конструкцией отличались только храмы Знающего: их всегда строили из камня, круглой формы и с высоким куполом. Они должны были напоминать о пещерах, в которых шаманы проводили обряды на протяжении сотен лет. Храмы тоже красили, но в несколько цветов: снизу багряным, дальше привычным охровым, а купол — голубым.

Багряный был призван напоминать о сражениях предков и о крови, которую они проливали, а ещё о Мире Чудовищ, где нечестивые души разрывались на части, пока они полностью не исчезнут. Голубой купол же символизировал небо, где обитал Знающий, и куда поднимались души воинов, чтобы стать птицами и лететь рядом с богом.

Что интересно, земля Изобилия, куда попадали простые орки, прожившие свою жизнь без серьёзных прегрешений, никак в облике храмов не отражалась. Считалось, что гораздо важнее напоминать оркам о самом плохом итоге их жизни и о самом лучшем.

Грог с нетерпением ждал, что увидит в Наране. Этот город не сразу стал столицей. Сначала был Оршгой, построенный у подножия гор. Но уже сын Аш-Тгара Победителя, Аш-Тгар II Реформатор перенёс столицу в Наран — чуть ближе к центру королевства.

Оршгой стал городом шахтёров, каменщиков, кузнецов и ювелиров. Наран же расцвёл как центр торговли и искусства, ну и как религиозный центр, конечно же. Именно в Наране был самый большой храм, и на его голубом куполе красовались золотое солнце и серебряные звёзды. Правда, хорошенько их рассмотреть можно было только из замка: храм был очень большим и высоким, а выше обители Знающего была только обитель Великого Вождя.

Уже подъезжая к столице, Грог увидел и замок, и храм. И долгое время ничего кроме них разглядеть было нельзя из-за высоты стен.

Замок по всем правилам поставили на холме и тоже огородили стенами. Внизу текла река Даг, и на противоположном берегу сиял голубой купол храма. Сияние, несомненно, исходило от драгоценных изображений, но разглядеть их не получалось.

— Плосковат купол, — не удержался Грог от комментария. — Действительно рисунок даже вблизи не рассмотришь.

— Весь — нет, — подтвердил Малар. — Но несколько крайних звёзд видно хорошо. А с некоторых ракурсов видны и лучи солнца. Но нам выше, так что будет у тебя привилегия рассмотреть купол полностью.

В город въехали через главные ворота, откуда быстрее всего можно было доскакать до замка. Стража на воротах подробно расспросила их, кто такие и откуда. Бумаги проверяли тщательно, не торопясь. А дальше — широкая, мощёная булыжником улица с высокими — в три-четыре этажа — домами.

Казалось, жители соревновались, чей дом краше: все они были чистыми, свежевыкрашенными, с резными ставнями и узором на стенах и дверях. Под каждым окном — подвесная клумба с цветами. А ведь здесь жили ещё не самые богатые орки!

Улица начала забирать чуть правее и вывела к мосту через реку. Дальше дома были ещё больше, и уже явно принадлежали богачам. Эти орки могли себе позволить содержать личный сад, скрытый от посторонних оградой. Из-за ограды маняще покачивали ветками деревья, включая плодовые, увешанные яблоками, грушами и персиками.

Один из домов был буквально весь в изображениях дóрофов. Кабанов намалевали не только на стенах: клыкастые туши украшали и конёк крыши, и наличники окон, и даже портал над входом. И, пожалуй, этот резной портал привлекал наибольшее внимание: звери были в боевой броне, смотрели в противоположные стороны и как будто взмывали вверх, устремляя к небу роскошные длинные клыки.

— Городской дом Ухна́ра Боевого Клыка из рода Первых Заводчиков. Старик Ухнар разводит самых лучших дорофов для нашей армии, — пояснил Малар, заметивший, что Грог не может оторваться от созерцания.

— Не только для армии, — добавил Ругар. — Если можешь заплатить и при этом гарантировать, что кабан будет содержаться в хороших условиях, то покупай спокойно.

— А он проверяет, как содержатся уже купленные дорофы? — не поверил Грог.

— Он — да. По крайней мере, перед продажей. Но по таким ценам покупают преимущественно орки его же круга, так что ничего не мешает старику, зайдя в гости, провести и дорофа. А вот в армейские загоны он приезжает с проверкой регулярно, ещё и отчёты проверяет по содержанию. Досуг у него такой, — продолжил рассказывать Малар как более словоохотливый. — Но с ним никто не спорит, потому что дорофы и вправду отличные. Пограничники только с ними ходить предпочитают, и на смотрах они сразу видны — статные, мощные, выдрессированные.

«Взглянуть бы», — подумал Грог, видевший только самых обычных деревенских зверюг. Те, конечно, тоже были опасны, если разозлить, но случалось это очень и очень редко, ведь кругом все свои: все кормят, ухаживают, любят. Нет поводов показывать суровый кабаний нрав.

Купол храма плыл где-то слева, а улицы, по которым двигались гонцы, забирали всё правее и правее, и постепенно поднимались выше и выше, приближая их к замку. Показались ещё одни ворота — ворота Старого Города. Тут жила высшая аристократия. Каждый дом был как крепость: большой, каменный, с высокой оградой. Но все они казались игрушками на фоне обители Великого Вождя.

Правда, Грог не удержался и сравнил её с жилищем Олдина Первого и с неловким чувством понял, что орочья твердыня человеческой всё же немного уступает.

«Зато у нас башен больше», — подумал парень, как будто извиняясь. — «И стены мощнее».

Их вызвали к Вождю быстрее, чем гонцы успели привести себя в порядок с дороги. Пришлось забыть о голодных желудках и поспешить. Грог шёл по коридорам и понимал, что и здесь отличаются только декорации: вместо картин, ваз с цветами и прочих изящных предметов — масса всевозможного оружия по стенам и нишам, фрески и барельефы со сценами битв.

Тронный зал с невероятно высоким потолком, конечно, впечатлял, и в первую очередь фреской, где во всей красе и величии изобразили коронацию Аш-Тгара I Завоевателя, первого

Великого Вождя королевства орков. Он сидел на троне из золота в лучах света, льющихся с небес, на челе его горела драгоценными камнями золотая корона.

И когда впечатлённый Грог перевёл взгляд с потолка на дальнюю часть зала, у него перехватило дыхание, потому что он увидел живое воплощение этого величайшего из орков Новой Истории: тот же золотой трон, та же мощная фигура на нём, увенчанная драгоценной короной.

Грог шёл вперёд и не сводил глаз с потомка Завоевателя и верил, что, если будет нужно, тот встанет с трона, сменит дорогой наряд на боевое облачение и будет крушить врагов королевства, стоя в первых рядах своей армии.

Только остановившись и, по примеру гонцов, опустившись на колени, Грог обратил внимание на тех, кто стоял рядом с тронном. Орк по правую руку, несомненно, был Сыном Вождя. Это у людей куча титулов на каждую персону, а тут всё легко и понятно. Сын или дочь Вождя? Отлично, это и будет титулом. Или вместо титула. Всё равно сути не меняет.

Только с женщинами было чуть сложнее. У женщин из семьи Вождя была возможность именоваться Ха-Тан, или Первой среди женщин. Грог знал, что Ха-Тан звали мать Завоевателя. Потом, после её смерти, он так называл свою супругу, полностью перестав использовать её настоящее имя. Оно даже в истории не сохранилось! И уже Аш-Тгар II утвердил имя в качестве титула, который стали носить матери Вождей. А когда их призывал к себе Знающий, титул переходил к самой старшей из женщин, чтобы после перейти к матери следующего Вождя.

Сейчас Ха-Тан называли Сестру Вождя.

Сын Вождя на фоне своего отца казался меньше и тоньше. Грог даже заподозрил, что и сам будет покрупнее наследника. Остальные орки у трона были возраста Вождя и, стоя близко друг к другу, создавали впечатление надёжной стены.

«А одеяния сплошь по человеческой моде», — не преминул отметить парень. — «Тоже зады в узкие штаны втиснули и балахонами сверху прикрыли».

Гонцам разрешили подняться, и те поспешили передать послание от Сагара.

«И вот я перед Аш-Тгаром IV, которого называют Стрелком. Говорят, он отличный охотник», — думал Грог, смотря на правителя, пока тот читал.

И, поскольку лицо Вождя отражало лишь сосредоточенность, парень отвлёкся на то, что было позади трона.

Пространство за тронным возвышением было от пола до потолка забрано золотой решёткой. За ромбовидным переплетением широких полос благородного металла угадывались две фигуры. Они сидели лицом друг к другу неподвижно и довольно низко, возможно даже на полу.

Фигуры были женскими, Грог определил это по пышным платьям: тёмно-зелёному и ярко-алому. Их головы закрывали вуали, и лиц было не разглядеть, но несомненно, это были Жена и Сестра Вождя.

Вождь закончил с чтением и передал послание сыну. Тот тоже углубился в текст, пока его отец хмуро ждал и обдумывал смысл строк.

«Сейчас скажет, чтобы возвращались откуда пришли и не отвлекали его чужими разборами», — подумал Грог, неожиданно ощутив сочувствие к Сагару, вынужденному потакать желаниям Олдина и поднимать вопросы, которые его собственного повелителя не интересовали.

Сын Вождя дочитал и посмотрел на гонцов с интересом. Затем его взгляд переместился на Грога, и интерес сменился холодом.

— Даммár, похоже, вы с Сагаром совпадаете во мнениях, — отвлёк сына Аш-Тгар.

— Да, мой Вождь, несомненно.

— Дай вам волю, и вы поведёте войско в самую гущу конфликта.

— Ничего подобного, это было бы глупостью. Чтобы куда-то вести, надо видеть цель и хорошо её знать.

Вождь одобрительно кивнул.

— А что думаешь о его шуте?

Грог застыл столбом, кожей ощущая, как взгляды всех присутствующих обратились к нему.

— У нас тут шутов хватает, — голос Сына Вождя стал таким же холодным, как и его взгляд.

— Речистый считает, что таких ещё не было.

Наследник промолчал, а Вождь хлопнул в ладоши и усмехнулся.

— Пусть пока тут побудет, а там посмотрим, — решил он и обратился к Руграру и Малару: — Отдыхайте, ребята. Скоро отправлю вас обратно с ответом.

В замке Олдина по распоряжению графа Акри у Грога была отличная удобная комната, отвечающая его прежнему статусу. Теперь же комнату ему выделили самую простую — обычного слуги. Правда, Грога это не смутило, и он тут же расспросил своего провожатого, где и что находится, чтобы не плутать по коридорам, рискуя нарваться на какого-нибудь заносчивого придворного.

Он понимал, что здешнее общество всё равно не обойдёт его стороной, потому несколько не удивился, когда в обеденном зале его окружила толпа орков: слуги своих господ спешили узнать побольше о новеньком. Гонцы сидели поодаль и не вмешивались.

«Конечно, это же мне мешают спокойно поесть, а не им», — мысленно вздохнул Грог.

На допрос это не было похоже, скорее, на птичий базар: куча вопросов и перебивание друг друга. Грог несколько раз терял мысль, а собеседники как будто и рады были увести его в другую сторону, а потом внезапно вспомнить о том, что не было договорено, и потребовать продолжения.

Ну и наливали они ему без конца — чаша не пустела. В конце концов, Грог начал делать вид, что пьёт, а потом и вовсе отодвинул чашу.

Оставили его в покое уже изрядно уставшего и всё равно захмелевшего.

Пока он возвращался в свою комнату, столкнулся с довольно приземистым даже по меркам орков аристократом с серебряной вышивкой на камзоле, массивной серебряной цепью на шее и с широкими браслетами из того же металла. Опирался придворный на резную трость.

Грог остановился и почтительно поклонился, аристократ тоже остановился и изучающе оглядел Грога.

— Кланяйся ниже, — приказал он.

Выполнять приказ непонятного придворного не хотелось: чувствовалось, что тот ведёт себя так из принципа.

— Мой поклон недостаточно почтителен, хагтур? — поинтересовался парень как можно вежливее, а то мало ли перед ним кто-то действительно влиятельный.

— Я Гунжар Среброрукий, деревенщина. Меня надо знать, — Это «надо» он выделил очень неприятной интонацией, практически угрожающей.

Кто это, Грог, конечно, не знал, и такое обращение его задело. Он уже выказал почтение, а унижаться не будет. Грогу вспомнились слова Дитье: «шутам позволено несколько больше, чем другим придворным». Что же... пора себе позволять, а то уже зрители собираются из таких же придворных.

— Запомню, хагтур. Только что же вы своё драгоценное время на деревенщину тратите?

Аристократ ожидаемо потерял дар речи. Грог же изобразил лёгкий — вежливый — поклон и пошёл дальше. Было у него, конечно, опасение, что этот Среброрукий спохватится, сильно оскорбится и решит наказать «деревенщину» за дерзость тростью по спине, но этого не случилось, чему Грог был очень рад: не хватало ещё и тут получить вызов на дуэль.

Посреди ночи Грог проснулся от того, что что-то укололо его грудь. Он открыл глаза и обнаружил рядом орка, направившего на него кинжал: одно резкое движение, и оружие было готово проткнуть его.

— Это местное приветствие, а меня просто забыли предупредить? — выдавил Грог, вспоминая, как дышать.

— Это проверка твоей реакции. Реакция никакая. Тебя легко убить.

— Спящим-то? Да, не трудно.

Собеседник чуть отодвинулся и убрал кинжал.

— Я Вйквар Тихий, глава разведки Великого Вождя, — представился он.

— Грог, — парень сел и принялся разглядывать своего гостя.

Глава разведки внешне ничем не выделялся: лицо из-за довольно узкой челюсти, блёклых глаз и светлых бровей казалось невыразительным и даже безвольным, а щуплое телосложение наводило на мысль о том, что в драке он был бы очень несерьёзным противником.

«Не от того ли он предпочёл застать меня спящим?» — невольно подумал Грог.

Но, учитывая должность гостя, парень с выводами не спешил.

— Так зачем вы тут, хагтур? — спросил он.

— Ответ сперва на мои вопросы. Ты хорошо владеешь своим мечом?

— Достаточно.

— И часто тебе приходилось им пользоваться? Убивать?

— Я бы сказал, что за последние месяцы даже очень часто. Но убивал лишь по необходимости, — пояснил Грог и напрягся. К чему этот допрос? Точно не к добру.

— Необходимость бывает разной, — заметил Виквар, но явно без желания осудить. — Я хочу, чтобы ты послужил Великому Вождю. Я здесь по его приказу.

— Я слушаю, — Грог сосредоточенно кивнул.

— Я включу тебя в отряд, который отправится в Нэсс. Нужно дождаться на их границе наших гонцов и проводить их сюда, в замок.

Грог вскинул брови и аж присвистнул, на что Виквар только рассмеялся. Но смех был невесёлым.

— Ты же, как я понимаю, знаешь о том, что Нэсс настроен на войну. Будет большая свалка из трёх армий. Нас это мало волнует, пусть дерутся. Но мы давно не получали вестей от нашего посольства в Нэссе, это нехорошо.

— Как давно?

— С начала лета.

— А вы им...

— Послания мы им отправляли, да, — кивнул Виквар, опережая мысли Грога. — Обратно никто не вернулся. Теперь мы отправим отряд, чтобы успеть перехватить гонцов.

Грог сразу понял, что к чему и уточнил:

— Скрытно, да?

— Да.

— А как?..

Грог хотел спросить, как им там всем не подохнуть, ведь им явно будут не рады. И где ждать этих гонцов, чтобы вовремя перехватить и увести от пограничных войск. Но Виквар и тут его понял.

— Учитывая, что связь с посольством нарушена уже не один месяц, гонцы должны двигаться не открыто, а по отдельному пути, где меньше риска столкнуться с местными. Там вам и нужно будет их ждать.

— А если их быют уже на выезде из столицы? Как там её называют? Или на дорогах? Уверен, тамошним разбойникам никто не мешает нападать на орков.

— Столица Нэсса Тúrрис. Да, может быть и так, как ты предполагаешь. Но мои ребята поговорили кое с кем из людей на границе, и признали, что гонцы проезжали все посты беспрепятственно, и так до самого Оршдора. А потом они исчезали.

— А те, кого отправляли вы?

— Они тоже проезжали без каких-либо проблем.

Повисло молчание, и в это время Грог обдумывал задачу и задавался вопросом, почему он, а не кто-то другой.

— Почему я?

— А почему нет? Это твой шанс послужить на благо Оршдору. Глядишь, на руке появится ещё одно кольцо.

«Ну да, конечно он заметил. Все заметили. А кто нет, тому уже доложили сплетники, взявшиеся за меня в обеденном зале».

Грог сжал кулак, и ободок королевского подарка вдавился в ладонь.

— Кто ещё будет в отряде? Ваши разведчики? И сколько их?

— Вас будет девять. Все — отличные воины. Все... отличились. Командир — опытный разведчик. На той стороне он знает каждую тропинку и каждое дерево.

Осталось задать последний вопрос, и можно было досыпать эту ночь, если получится.

— Когда мы выдвигаемся?

— Ты — уже завтра утром. Отряд собирается на границе в удобном для вылазки месте. Детали передам перед отправлением — на свежую голову.

«Ни дня покоя», — мысленно вздохнул Грог и кивнул.

Виквар, как и обещал, пришёл утром с картой и рассказал, куда нужно было отправляться: к маленькому поселению у границы с Нэссом. Но в само поселение входить было запрещено.

— Западнее найдёшь пещеры. Тебе туда.

— И в какую из них мне?

— Там тебя встретят и покажут. Не сомневайся, не заблудишься. А это, чтобы тебя с чужаком не спутали, — Он вручил Грогу набор игровых костей.

Парень осмотрел их, пытаясь понять, чем они отличаются от всех прочих.

— Попробуй, может, раскусишь, — улыбнулся Виквар.

— Попробую, — согласился Грог.

— Теперь в путь. Если не поторопишься, заставишь себя ждать. Остальным добираться ближе. И, имей в виду, это всё очень... — Грог сразу понял, что тот хотел сказать, но позволил завершить фразу — ... секретно. Никому. Вообще.

«Я понял», — всё-таки ответил он мысленно, продемонстрировав всю глубину своей понятливости мрачным и решительным кивком.

Глава разведки выдвинул вперёд челюсть, оглядывая Грога так, будто искал признаки подвоха. Мелкие клыки тускло блеснули в свете утреннего солнца — совершенно неугрожающе, как бы он ни старался.

Грог распрощался с ним и поспешил к конюшням — обрадовать Рыжую тем, что отдых закончился.

По дороге он снова нарвался на Гунжара Среброрукого. Тот стоял посреди коридора в обществе нескольких орков представительного вида.

Грог замедлил шаг, встретился взглядом с наглыми глазами аристократа и спокойно поклонился. Совсем не низко.

— Вы только посмотрите, кого нынче пускают в замок, — Среброрукий ожидаемо не сдержался. — Говорят, ты шут. Видимо, у кого-то плохое чувство юмора, раз он назначает, кого попало.

— А вы, хагтур, небось сами шутить и смешить хотели? Так, пожалуйста, а я постою, посмотрю, как у вас выйдет. Может, даже поучусь, — тут же отреагировал Грог.

— Знай своё место!

— Какая непочтительность, — поддержал Гунжара самый старший из аристократов, тогда как остальные притихли в предвкушении: что будет?

— Где моё место я знаю. И как раз туда спешу.

Грог хотел обойти компанию, но Гунжар преградил ему путь тростью. Парень успел только подумать, что ему светит ещё один вызов на дуэль, и это может стать традицией, причём не самой хорошей, как раздался женский смех, и из бокового коридора вышла девушка.

Одного взгляда на неё хватило, чтобы даже Грог, ни разу в жизни не видевший шаманок, признал в ней одну из них. Шаманки всегда носили широкий красный пояс и красный передник с вышитыми на них спиралями, а на руках — множество браслетов. У этой девушки всё это тоже имелось и очень мило сочеталось с простым льняным платьем. А ещё у неё были рыжие волосы, собранные в две косы. Цвет волос неприятно напомнил о еретичке Берте, но, благо, был куда темнее и насыщеннее.

Шаманка улыбнулась Грогу, а затем и всем остальным оркам.

— Знающий каждому найдёт достойное место, не так ли? На всё его воля, — произнесла она неожиданно глубоким для столь молодой особы бархатным голосом.

Возразить никто не посмел, все опустили головы как провинившиеся дети, даже Грог.

— Проводите меня в зал для приёмов? — попросила она Гунжара. — Наш Вождь ждёт меня.

— С великим удовольствием, хагтай. — Аристократ тут же подал ей руку и повёл с таким гордым видом, будто выиграл в сражении.

Шаманка же, прежде чем позволить себя увести, кинула последний взгляд на Грога и снова улыбнулась — с одобрением.

«Нет, глупец, не ты выиграл это сражение», — понял Грог, благодарно кивнул ей и поспешил покинуть недружелюбное общество.

Глава 6

Грог быстро понял, что передвигаться по родным землям куда проще, чем по человеческим: никто на тебя не обращает внимания. Молодого орка, одетого в хорошую дорожную одежду и вооружённого мечом, принимали за кого-то важного и не трогали, а то и старались предложить еду посытнее и место для сна поудобнее — только плати. И Грог со спокойной душой платил — деньгами Виквара.

Заодно он искренне наслаждался свободой, не желая портить её вкус мыслями о том, что свободен он лишь до того момента, как встретится с отрядом разведки. Особенным наслаждением были взгляды, которыми одаривали его женщины. Грог уже отвык от такого, и было очень и очень приятно снова чувствовать себя привлекательным мужчиной. Поэтому пару ночей он провёл в компании девушек, которые были готовы не только строить глазки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.